

Валентина Андреева

**Не прошедшая мимо
жизнь**

**Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система
Ковдорского муниципального округа»
Центральная районная библиотека
ЛИТО «Самовар»**

Андреева В.И

НЕ ПРОШЕДШАЯ МИМО ЖИЗНЬ

**Ковдор
2022 г.**

84(2=411.2)6-4Кр

12+

А 65

Андреева, Валентина Ивановна.

Не прошедшая мимо жизнь : автобиографическая повесть / В. И. Андреева ; составители: Н. С. Князев, З. М. Сафронова ; верстка, дизайн обложки Н. С. Князев. – 2-е изд., испр. и доп. - Ковдор : МБУК ЦБС, 2023. – 86 с. : [4] л. цв. ил.

© Андреева В. И.

© МБУК ЦБС

© ЛИТО «Самовар»

Об авторе

Валентина Ивановна Андреева — геолог, а геологов бывших не бывает, потому что это не просто профессия – это состояние души. В пору моей юности, в 60-е годы, эта профессия была одной из самых уважаемых и востребованных. О геологах пели песни, выходили радиопередачи. А конкурсы в горных техникумах и вузах, если и уступали, то только конкурсам вузов, готовящих актёров театров и кино. Валентина Ивановна – это человек, исколесивший нашу Родину вдоль и поперёк: горы, пустыня, глухая тайга, студёный север. Для кого-то из нынешних любителей экстрима — это туристические походы, хотя и сопряжённые с некоторым риском, чтобы пощекотать нервы, а для геологов — тяжёлый изнурительный труд. И в жару, и в лютый холод, в царстве диких зверей и осатаневшего гнуса – они честно делали то, чему посвятили свою жизнь – искали, находили и открывали для Родины подземные кладовые с несметными богатствами. В одной из песен Яна Френкеля, на стихи Льва Ошанина есть такие слова:

**Не просто себе бродяги,
Таежные чудаки,
Геологи - работяги,
Копатели, ходоки.**

В этой книге Валентина Ивановна рассказывает: о трудном военном детстве, учёбе, тяжёлой, но любимой работе, друзьях и коллегах. А в заключение, вишенкой на торте, делиться с нами рассказами, пронизанными любовью к родной природе и всему живому, что окружает нас. В этом издании Валентина Андреевна дополнила свои воспоминания о коллегах. И добавила несколько новых рассказов о любимой северной природе.

**С уважением,
председатель ЛИТО «САМОВАР»
Николай Князев**

Родина. Родители. Военное детство. Выбор профессии

Родилась я в деревне Шварково, Ленинградской области, теперь это Новгородская область. У отца моего был большой дом, деревянный, двухэтажный, с мезонином. В этом доме семья проводила летние месяцы. Здесь родилась я и мои братья: старший Коля и младший Юра. Брак у отца был второй, в соседнем селе жили сводные брат и сестра, Толя и Рая.

Мама была направлена на работу в сельский совет, председателем, после окончания школы «ликбеза». В пору нашего рождения уже не работала. Вообще, мама моя, Андреева Анастасия Александровна, работала мало, пенсии не заработала. Отец был фининспектором в районном центре Хвойной. Имел звание советника финансовой службы. Хорошо помню его шинель, костюм с тремя лычками на погонах. Все вещи из добротного тёмно-зелёного сукна, мы еще долго потом носили одежду, пошитую из отцовской униформы.

В райцентре отец получил комнату в коммунальной квартире. Зимой все мы жили в ней. В июнь 1941 года. Старшему брату Коле — седьмой год, мне — пятый, младшенькому Юре — третий. В комнате много мужчин. Пьют, курят, громко разговаривают. Все они должны сегодня отправляться на фронт. Отец — тоже. Кто-то играет на отцовской гармонии.

Хорошо играет. Отец дарит ему гармонь. Предлагает ещё гитару и патефон с пластинками. Нам, на троих, осталась одна балалайка. Комната опустела как-то внезапно, мужчины поднялись, разом, и ушли.

Бомбят железнодорожную станцию, дорогу, маслозавод, промкомбинат. Иногда с жутким воем пикирует горящий самолет. Коля определяет по звуку, кто летит: бомбардировщики, истребители, наши или вражеские.

Мама какое-то время работала в военном штабе. Девушка из штаба квартировала у нас, но вскоре ушла на фронт. После одной из бомбёжек штаб сгорел — в этом здании до войны был клуб. Коля переживал, что там сгорела каша. Мать иногда в кульке, свёрнутом из газеты, приносила немного каши для супа.

При налётах первое время прятались в бомбоубежище, потом Коля оказался туда бегать. «Не всё ли равно, помирать» - говорил он. Потом мы периодически перебирались: то в деревню, то обратно. Радио, помнится, работало. Коля был всегда в курсе событий, передавал нам их в собственной интерпретации. Вспоминаю сцену, когда на коротком отдыхе в поле, колхозницы, женщины — беженцы и наша мама слушали, как поёт Коля. А пел он «Марш артиллеристов». При словах «Из многих тысяч батарей, за слёзы наших матерей, за нашу Родину - огонь, огонь...» женщины плакали. А он поёт дальше, знает всю песню. Песня эта нравится мне до сих пор. Дорога, как память .

Шли через деревню беженцы, спасаясь от войны. С детьми, кое-какой скарб тащили на себе. Большин-

ство шли пешком, и только некоторые – на лошадях, везли детей и то, что смогли увезти из брошенного дома. Поселились в отцовском доме. На дрова ломали, пилили проёмы конюшни, что-то ломали и жгли в доме. Мать, видя это, говорила: «Не пуцу больше!» Председатель колхоза, пожилой, усталый человек, говорил: «Стыдись, Настасья, война идёт».

Через день-два уходили, прихватив кое - что из дома, в основном книги, в мезонине была большая библиотека, часть книг отец сам сжигал перед войной. Одни уходили, другие приходили. Кто-то оставался до конца войны. Жили мирно с местными. С детьми мы дружили, играли в войну. В ручье под деревней была липкая, темная грязь (от пересыхания), обмазывали босые ноги, сооружали себе ботинки с обмотками, или сапоги. Все хотели быть «нашими», никто – немцами, врагами. Ружья – палки. Побеждали, конечно, всегда «наши».

Война кончилась. Отец вернулся не сразу, лежал в госпитале. Был недоволен состоянием дома. Продал его. Тему Отечественной войны, полагаю, надо пополнить одним эпизодом. Посёлок Хвойное Новгородской области, где прошли мои школьные годы, детство, находился в прифронтовой зоне. Неподалёку была деревня Баслово, где родилась моя мать, жила тётушка Тоня, их братья, с войны не вернувшиеся. Во время войны мать часто возила меня в эту деревню. Однажды, в деревню пришла посылка из Америки. Судя

по вложению в посылку (детские вещи разного размера), отправлена она была простыми гражданами. Колхозники честно всё разделили детям. Была ещё большая консервная банка жира. Всё разделили. Видимо, никогда этот факт не улетучится из моей памяти, хотя верится в это сложное время (2022 год) с трудом, что это было. Деревню мы посещали и позже. Как-то на полях, засеянных сельхозкультурами, я обнаружила обилие полускатанных обломков, валунчиков, галек с морскими ракушками. Это были кремнистые обломки жёлто-серого цвета. Тётушка Тоня говорила, что попадаются очень интересные образцы. Она тоже находила, отправляла сыну в Ленинград для меня. Затерялись. Один маленький образчик хранится у меня до сих пор - память о матери. Море здесь было когда-то очень давно. А обломки будут появляться постоянно. Это свойство промерзающих грунтов («растут», выдавливаются на поверхность). Насчёт моря тётушка и мать задумались... Посетила ещё раз Баслово, тётушку. Идя на поезд в Хвойную, нарвала полевых цветов: ромашек, васильков, колокольчиков и др. Такие цветы любила мать. Собиралась я посетить могилу отца и матери. День был жаркий. Хотелось пить. Нечего. Пришлось купить бутылку пива, знаменитого в Хвойной, чешского. Легче стало. Какой-то молодой человек, наблюдая мою «жажду» проговорил скабрёзность в мой адрес. С большим гневом я отхлестала его букетом. Молодой человек извинялся. Я его не слышала. Пол на вокза-

ле усыпан головками цветов - букета уже не было... Пошла на кладбище, не дожидаясь транспорта. Дошла. Прохожу мимо захоронения двух военных лётчиков. Вместо памятника лопасти винта, воткнутые в землю. Фотографии. Постояла, погладила лопасти. Вечером поздно поезд уносил меня в Ленинград. Чувствовала, что вряд ли ещё попаду в Хвойную, в деревню Шварково, где я родилась. Шварково – прекрасное место. Из окна отцовского двухэтажного дома был виден противоположный крутой берег озера Ратца. Красивый вечерний закат. До сих пор ясно представляю эту картину. Сосны большие, могучие. А ближайший к дому берег был не менее хорош. Кусты калины у самой воды, красивы во время цветения и плодоношения. Ветки, отягощённые кистями ягод, поникали к замерзшей глади озера. Колхозные поля отделялись от озера широкой полосой рябиновых деревьев. Именно деревьев. А у нас рябина растёт в основном кустами. Когда шла из деревни Баслово в Хвойную, попадались по дороге пожилые женщины, кланялись в пояс - деревенский обычай приветствовать всех встречных. Спрашивали, чья будешь. Вот она, святая Русь!

Учились мы в средней школе, в Хвойной. Первый класс — в деревне. Сижу с Колей на одной парте. Делаю две контрольных по математике, сразу два варианта – себе и брату Коле - второгоднику. Учительница,

Татьяна Петровна, это знала, но разоблачать не стала. Жалела обоих. К Татьяне Петровне с войны пришёл раненый муж и вскоре умер. Пришлось воспитывать одной двух сыновей. Вот соберусь и обязательно напишу о Татьяне Петровне, чтобы знали нынешние дети, какие бывают педагоги.

Закончив десятый класс средней школы, написала в Первый медицинский институт г. Ленинграда (замахнулась!). Сразу ответили, сообщили условия приёма и обо всем. Учиться на том отделении, куда я планировала поступить - 7 лет. Плюс к этому: низкая стипендия, отсутствие общежития для иногородних. Отец сразу заявил, что долгих семь лет он меня учить – содержать не сможет. За плечами отца было две войны, основательно подорвавшие здоровье.

Учителя мои школьные думали, что я буду педагогом. Учительница математики, Александра Александровна, в своё отсутствие разрешала мне вести уроки в 6 классе, где мой младший брат Юра учился, объяснять новый материал. А сама я училась в 8 классе. Мне нравилось это, и было особенно приятно, когда на вопрос — кто хочет к доске? — вздымался лес рук. Еще я подготовила девочку Розу, чтобы догнать класс по английскому языку. В детском доме, где она была до этого, изучала французский язык, а наш класс – английский, с 4 класса. Программу четырех лет нужно было освоить за два года. Занимались после уроков по часу каждый день. Девочка была усердная, английский язык к 10 классу знала ничуть не хуже меня.

После долгого и непростого выбора, на семейном совете, было выбрано учебное заведение, давшее мне специальность, далёкую и от медицины, и от педагогики...

Работая первые годы в Ковдорской ГРП, я поступила на заочное отделение ЛГИ, по своей специальности – разведка месторождений полезных ископаемых (РМ). Сначала учёба шла ровно, успешно, но вскоре стала тормозиться и по семейным обстоятельствам, и чаще, по работе. Всплыло правительственное задание по разведке одного из объектов. Проект, запланированный на четыре года, сократили до двух лет. Возглавляя полевую лабораторию по обработке проб геологических, я не смогла выехать на очередную сессию в институт. Руководство ГРП посоветовало отчислиться на время. Отчислилась, задание выполнили. Но тут подоспели проблемы личные: сын пошёл в школу. Бросить на самотёк этот процесс я не хотела. Рассудила так: у самой за плечами полтора десятка лет всякой учёбы, а сын... Своевременно не восстановилась, а потом, вроде, и поздно было.

С благодарностью вспоминаю преподавателей института. Е. Швайковскую – она физику читала как поэму, до сих пор вспоминаю квантовую теорию. В.И.Серпухова – геология. Наливкина – палеонтология. Да и все преподаватели, профессора, были очень высокого уровня. Математику сдала на «отлично» (В.Г.Лабазин). Жалею, конечно, что не доучилась. Возможно, возникнет вопрос, как же пошла моя карьера, техник-геолог, геолог, дальше, после оформления в Ёнской экспедиции, на рабочей сетке. Восстановить статус-кво помог случай.

Пригласила меня землячка новгородская Васса Ивановна на ужин, где к столу подавали царскую рыбу – форель. Муж её Пётр работал в лесничестве, рыбачил. Кстати, в Ковдорском озере в то время рыбы разной было много — это подтверждали все, кому довелось рыбачить в те годы. На ужин был приглашён и начальник Гипролестранса Кубенин. Они должны были проектировать дорогу к будущей фабрике. Узнав, кто я и что тут в захолустье забыла, настоятельно посоветовал обратиться в Совнархоз Мурманской области. Делать я этого не желала, понимала это, как жалобу. Но он настаивал: «Ручаюсь седой головой, что с Вами поступили незаконно, и Вы получите то, что должны были получить». Каково же было моё волнение, удивление, когда через три дня я получила копию приказов, отправленных в Ёнскую экспедицию и в Ковдорскую ГРП. «В трёхдневный срок восстановить в должности техника-геолога, об исполнении доложить в Совнархоз». Какие страсти закипели! Одна старшая «геологиня» в глаза мне заявила: «Для Вас здесь не было ничего хорошего и не будет». На что я спокойно ответила: «От Вас это уже не будет зависеть».

Кубенин уехал уже, не успела повидаться. До сих пор вспоминаю его на том судьбоносном для меня ужине... Какое было приятное у нас общество! Какая хозяйка, какая беседа!

Глава первая

Начало. Людские судьбы. Работа

Ранняя весна 1958 года. Еду в Ёнскую геологоразведочную экспедицию, база которой находилась в посёлке Пинозеро, Мурманской области. На руках - направление на должность прораба-геолога. Была в то время и такая должность. Обучение прошла в горно-химическом техникуме г. Кировска (ГХТ). Впервые в ГХТ набирались две экспериментальные группы со средним образованием, сразу — на 3-й курс. Полный срок обучения — 2.5 года. Прохождение практики — во всех регионах Советского Союза, в любых, с учётом желания студента. Специальности: геология и разведка месторождений полезных ископаемых, бурение разведочных скважин. Девочек принимали в ограниченном количестве. Сдав на отлично математику, я была принята в числе четырёх девочек.

Прибыв в Ёнскую экспедицию, была повергнута в шок – всех молодых специалистов оформляют по рабочей сетке с низким разрядом, начиная с 2-го разряда. Соответственно и низкая зарплата, 25% полевого довольствия. Срок такого оформления неограниченный сроками, может длиться неопределённый срок, до получения хорошей характеристики по работе. А значит, этот срок для меня может ока-

заться непредсказуемо долгим. Получила направление в Ковдорскую, тогда Ковдорозерскую геологоразведочную партию, которая только что образовалась.

В выходной день состоялась наша встреча с главным геологом В.И.Терновым. Получила от него ожидаемый «втык» за опоздание на 3 дня. Ночь провела на холодном полу метеостанции, на тулупе, любезно предоставленным заместителем начальника. И вот, наконец, приступила к работе в горном цехе. Ковдорская геологоразведочная партия (ГРП) базировалась в Ковдоре, на берегу Ковдозера. Озеро в то время было чистым, водилось в нём много разной рыбы. На дне были отложения диатомита, добывались они в незначительном количестве. Впоследствии в озеро попал мазут. Рыбы не стало. Жаль!

Непосредственно вышестоящее руководство, Ёнская экспедиция, базировалось в Пинозере - финской деревне недалеко от железнодорожной станции. В свою очередь Ёнская экспедиция подчинялась Северо-западному геологическому управлению (СЗГУ), позднее именовавшемуся СЗТГУ. Далее Ёнская экспедиция переименовывалась в Кольское РайГРУ и, наконец, в Мурманскую геологоразведочную экспедицию (МГРЭ).

Наиболее романтичные воспоминания сохранились от Ёнской экспедиции. Периодически приглашали нас на собрания, на сдачу экзаменов по технике безопасности, отчётность и прочее. Была гостиница - деревянный дом, одноэтажный, барачного типа. Хозяйка гостиницы Александра Яковлев-

на исключительно порядочная и чисто плотная женщина. Нас всегда ждали натопленные печи, готовый чай, чистое бельё, намытые некрашенные полы. Эта миловидная хрупкая женщина создавала такой уют одна.

Приезжали геологи из Ленинграда, Карелии и других мест. Знакомились, общались. Некоторые знакомства, связи сохранялись надолго. Ковдорская ГРП занималась в это время в основном вермикулит-флогопитовым месторождением. Теперь, когда я уже не работаю, проезжая мимо затопленного карьера (юго-западный фланг), думаю о судьбе этого открытия – «мешок без дна», крупнейшее в мире месторождение флогопита. «Новые песни придумала жизнь», - можно сказать в оправдание случившегося, – производство искусственных слюд, открытие других источников сырья (импорт). А начиналось! С каким восторгом встречали первую скважину, вскрывшую прекрасный крупнопластинчатый флогопит. Это была первая скважина 169-С, и самая богатая. Видимо, Бог думал о наших разведчиках недр – указал место. А сколько сил и здоровья отдал Владимир Иванович Терновой этому успеху! Работал на износ. Со мной он делился своими мыслями на этот счёт. Считал меня своей дочкой, хотя и был всего на восемь лет старше меня. Повезло мне с «папенькой». Гордилась я добрым ко мне отношением. Бывал строг, недоволен упущениями на работе. Вспоминается один из рабочих эпизодов. Проверял

Владимир Иванович мою документацию очередной канавы. Заметил, что то, что я там зарисовала, в природе не существует. Убеждаю, что существует. Владимир Иванович пытается доказать своё, я – своё. Наконец, он не выдержал этого препирательства и пригласил отправиться на канаву. Пошли. Осмотрев канаву тщательно, согласился, что я права, зарисовка правильная, точная. Меня поразило это признание, честность этого человека. Были у меня подобные случаи и с другими руководителями. Завершались они по-разному. Иногда скандалом, иногда и оскорблениями в мой адрес. Бывает... У нас на курсе в ГХТ ребята говорили: «Геология – наука тёмная и вредная». Шутили... Приходилось мне бывать у Владимира Ивановича в Ленинграде. Ольга Викторовна, жена, принимала меня как дорогую гостью. Приезжала Ольга Викторовна и в Ковдор. Мы вместе посетили шахту и некоторые горизонтальные выработки. Где-то через завал пролезали, в узкое отверстие. Какая мужественная женщина! Место небезопасное: вмещающие горные породы могут сползать целыми многотонными блоками по трещинам скольжения (есть такие трещины). На мой взгляд, Ковдорское месторождение вермикулит-флогопитовых руд не изучено основательно. Какое-то время у нас в ГРП работала Тамара Львовна Голдбург. До этого она работала на Таймыре, на месторождении алмазов. Советовала и нам искать алмазы. При-

знаком алмазоносности считала присутствие хризолита (драгоценная разновидность оливина). Хризолит, хотя и редко очень, но встречался на этом месторождении. Потоки искателей алмазов появлялись у нас в Ковдоре одно время. По каким наводкам, мне неизвестно. В основном их интересовал Малый массив, расположенный приблизительно в 2,5 км к северо-востоку от вермикулит-флогопитового месторождения. «О сколько нам открытий чудных готовит просвещенья дух!» - можно сказать и по поводу этих поисков. Будем надеяться. Малый массив по геологическим меркам место интересное. Посещать его начали со времён поисков полезных ископаемых в Ёно-Ковдорском районе. Я последний раз была там со студентом ЛГУ из Германии. Русского языка он не знал, я не знаю немецкого. Кое-как изъяснялись на английском. Предупредила его о змеях: их всегда можно было там встретить. Пожаловался руководителю своей практики, из ЛГУ (теперь СПбГУ), что я его напугала. Студент был ошеломлён обилием интересного материала: образцов пород, минералов. Нагрузился. В гору на обратном пути поднимался с трудом. Пришлось помогать. Это были 90-е годы прошлого века. Массив сильно зарос. С трудом обнаруживались старые выработки: канавы, расчистки и проч. В Ковдоре можно было бы работать долго. С интересом. Началась перестройка. Сократили нас с Надеждой

Викторовной Афанасьевой. Мы много лет работали рядом, выполняли одинаковую работу. Достигли определённого опыта, неплохо освоили свои специальности. Кажется, это было никому уже не нужно. «Два профессора», по словам старшего геолога Куклина Аркадия Ивановича, ушедшего на пенсию, покидавшего Ковдор. Говорил на полном серьёзе, оценивал наш уровень освоенной специальности. Профсоюз подарил нам по 100 рублей. Решили с Надеждой устроить прощальный ужин, наготовили всего. Надежда была великолепным кулинаром. Да и я кое-что умела приготовить вкусненькое. Наш тогдашний начальник Кротов Геннадий Андреевич говорил, что в жизни не ел такого вкусного. Верим. Старались. Мой сын Станислав помогал нам, закупал продукты, приносил из дома, что требовалось.

Вот так мы расстались с родной ГРП. Надежда Викторовна устроилась работать в свой университет (СПбГУ). Основная работа — горные выработки: шурфы, канавы, расчистки — всё вручную. Инструмент: лопаты, ломы, кайлы, кувалды, шлямбуры и прочее. Проходчики, в основном, ребята с Колымы («мужики», как я их называла). Имелся задел отобранных геологических проб, надо было их обработать. Обработка велась сначала проходчиками под моим руководством, по определённой схеме. Практически, это работа техника-геолога. Затем я занималась и документацией этих горных выработок. Работа проходчиков была архитрудной. Но опыт, чув-

ствовалось, у них уже был солидный. Хорошо работали. Бытовок тогда ещё не было, всю смену – под открытым небом, зимой и летом. Разводили костры, выламывали ломами пни смолистые, они хорошо горели целый рабочий день. «Главное, чтобы наша Валя (это я) не замёрзла». Ах, мужики! Ваш бесценный опыт для меня до сих пор наука на даче, рыбалке, в лесу...

Наброшаю маленькие портреты проходчиков, взрывников, горных мастеров, людей, с которыми я работала более десяти лет. Менялся состав, приходили другие, но дух семьи единой в коллективе присутствовал всегда. Нецензурная лексика— куда ж мы без неё! — иногда, применялась, но беззлобно, для краткого объяснения некоторых сложных понятий.

Был небольшой период, когда на обработке геологических проб, а это тяжёлая работа, связанная с переноской тяжестей, трудились две женщины. Одну из них, помню, звали Музой. Жалела я их, но Муза меня быстро успокоила, причём с использованием вышеупомянутой ненормативной лексики: «Вы сюда приставлены дело делать, а не жалеть нас, так вот и делайте, а нечего...». Как тут не вспомнить слова известного классика: «Жалость унижает человека...». Хотя, в другой известной песне есть слова поэта Феликса Лаубе:

**В селах Рязанщины,
В селах Смоленщины
Слово "люблю"**

**Непривычно для женщины,
Там, бесконечно и верно любя,
Женщина скажет: "Жалею тебя".**

Работал горный цех первые годы (с 1959 г.) в основном на северном, западном и восточном обрамлении Ковдорского массива (флогопит, вермикулит, карбонатит, рудные оливиниты и другие полезные ископаемые). Позже перебрались на южный участок, это гора за железнодорожной станцией. Была у нас уже бытовка с печкой, транспорт, лучше приспособленный для перевозки людей. А работали мы, в то время, под началом горного мастера Ю.В. Савина.

Наступила осень. Дождливая, но уже и снег, порой, дождю активно помогал. Горняки, расслабились, работали спустя рукава. Надеялись, что тариф всё равно получат по актировке из-за плохой погоды. Но заплатили всем по фактической выработке, даже ниже тарифа. Сразу же последовало дружное увольнение, практически всего коллектива, по собственному желанию. Тогдашний начальник ГРП – Серафим Сергеевич Осипов, уже немолодой, человек, с большим житейским опытом, откровенно побеседовал с горняками: «Вы свободные люди, и вправе выбирать лучшее место работы. Если где-то не сложится ваша работа, возвращайтесь, примем без упрёков». Удивительно, но все вернулись быстро. «Настоящий администратор» - говорил В.И. Терновой, тогдашний главный геолог, про Осипова..

Главным лицом у нас в горном цехе, был старший горный мастер Э. К. Рейнберг. Эстонец Карлович — так мы его называли. Участник Великой Отечественной войны, бывший офицер. Говорил с большим акцентом, что нередко служило поводом для шуток. Хорошо знал своё дело, рационализатором был неутомимым, постоянно что-то придумывал, мастерил. До прибытия в наше ГРП побывал, вместе с женой, во многих поисковых отрядах Мурманской области. Заядлый рыбак и охотник. Хорошо запомнился один эпизод. Очередные выработки проходчиками были только начаты. Сдавать мне их для документации ещё не скоро. Выкроилось время для отдыха. Отхожу подальше «от фронта работ» в лес, присаживаюсь на пенёк. Солнце, тающий снег... Неподдалёку, тоже в лесу, Карлович вяжет из ниток 10 размера рыболовные сети. Задремала я на пеньке, точнее заснула... Разбудил меня какой-то легкий шум, открываю глаза. Передо мной, верхом на прекрасном коне, офицер-пограничник. Ну, ни дать ни взять — Иван-царевич! «Что Вы здесь делаете, и кто Вы?» — спрашивает. Отвечаю, мол, я тут работаю. «А есть ли здесь мужчина средних лет, в длиннополом коричневом пальто, со шрамом за ухом?» «Да, это наш старший горный мастер Райнберг, он здесь сейчас, неподалёку», — отвечаю. И указываю — где. «Зачем ему нужны нитки 10 размера, много?» - спрашивает пограничник. «Сети, - говорю, - вяжет рыболовные». Поехал в указанном направлении, нашёл Карловича, пообщались. Неподдалёку я увидела ещё двух воинов-погранични-

ков. Оказывается, в этот день Карлович покупал нитки в магазине. Женщина-продавец его хорошо разглядела, уловила акцент, была удивлена отказом взять сдачу. Не по-нашему это как-то! Сообщила в погранзаставу, и в тот же день Карловича посетили пограничники.

Грозой для всех нас, а для Карловича особенно, был приезд инспектора по технике безопасности. Экзамены сдавали регулярно. Назначалась и внеочередная проверка по ТБ, когда, где-либо, происходили несчастные случаи. К сожалению, случались они и у нас. Все выработки горные (шурфы) должны были иметь ограждение, в том числе и те, где ещё велись работы. Подойдя к ограждению, инспектор пошатал одну из досок. «Штраф 100 рублей», — объявил. Карлович, волнуясь, что-то пытался объяснить. «Штраф 200 рублей», — безапелляционно объявил инспектор. Все попытки Карловича избежать наказания, закончились ещё большим штрафом.

Был у нас и смешной горный мастер П.В.Лисин, тоже бывший военный, друг Карловича. Общительный, добрый человек, хороший семьянин. Как-то заступился за меня на собрании в ГРП. Полушубок дежурный я обрезаю, покороче сделала, и меня за это собирались оштрафовать, как за порчу казённого имущества. Павел Васильевич сумел объяснить собравшимся, что иначе я поступить не могла, поскольку полушубок первоначальной длины, лишил меня свободы движений, а это мешало работе.

Я и теперь ясно представляю этих людей, настоящих мужиков. Вот, окружённый толпой наших работников, исполняет танец молотобойца, без аккомпанемента, **Юрий Ахметович Морозов**, крымский татарин. «Фамилия у меня «матерная», — говорил он, — а зовут меня Нюри на самом деле». «За что же ты, Юрий Ахметович, пребывал на Колыме 2 раза, по 10 лет?» «Коней воровал» — отвечает. В танце – настоящий орёл!

Якшин – лучший проходчик в бригаде по объёму выполненной работы. Коренной ленинградец. Все и всегда обращались к нему по фамилии, а звали его – Саша. Мудрый, опытный, он не торопился взять себе место для выработки. Смотрел, какой рельеф, какой глубины будут четвертичные отложения (марена), какая порода ожидается коренная и т.п. Пробы геологические отбирались по коренным породам – оливинатам. Естественно и заработок тоже зависел от этих факторов.

Витя Глазко. Молодой парень. Панически боялся взрывов, удалялся от опасной зоны дальше всех, не обращал внимания на шутки коллег по этому поводу. Спрашиваю, отчего это он так боится. «Со времён войны» - ответил.

Красавец Руденок с Западной Украины, стоя в кузове грузовой машины (возили нас на работу в таких), поёт, якобы по-эстонски, песню «Бродяга», передразнивая Карловича. Понятно из его пения только одно слово - курат. Мужикам — смешно. Курат, кстати, единственное ругательство Карловича, которое мы

слышали от него. Курат, кажется, чёрт, по-эстонски.

Галимов. Щупленький, маленький. Работает всегда один. Когда шурф углубляется и породу уже лопатой не выкинуть на поверхность, приходится поднимать её ведром. Один — на забое, второй — наверху. Галимов поднимался по лестнице быстро и тащил ведро с породой. Так и сновал челноком: вверх — вниз, вверх — вниз... И так, пока не закончит выработку. «Износитесь, Галимов, работайте, как другие, в паре», - говорю ему. Продолжает по-своему, сильный, выносливый, хотя на вид и щупленький.

Купров. Тихий, спокойный, даже мрачный, как мне, вначале, казалось. Пьёт, иногда, запоем. Проходит «недуг», снова работает, как вол: хорошая выработка, норма выполняется.

ПОЛИНА ИВАНОВНА

С этой яркой женщиной я, пожалуй, с первой встрети-лась в Пинозере, на базе Ёнской геолого-разведочной экспедиции. Дальше и в Ковдоре рядом жили. Умеренно полная круглолицая блондинка, с хорошей косой, уложенной вокруг головы, в берете. Чувствовалась энергия в походке, разговоре... «Могу любого отла-ять», - говорила Полина Ивановна. Согласна, за дело! У этой женщины был большой талант, прекрасный вкус к изготовлению цветов. Гвоздики, ромашки, ирисы и вся почти изумительная флора нашей при-роды. Создавалось впечатление, что цветы только

что сорвали: тычинки, пестики, нежные лепестки... На праздничные демонстрации в советский период мы ходили всегда с цветами. Цветы дарились всем по доброте душевной, дохода от этого ремесла она, конечно, не имела. Вся семья помогала в изготовлении цветов: муж Владимир Петрович, четверо детей. За большим столом, вечером да и в любое свободное время семья занималась этим. Телевизор, чаепитие, случайные гости, веселые беседы, уют. Вот образец семьи! Владимир Петрович работал бригадиром слесарей в мехмастерской. В любое время дня и ночи могли вызывать на объекты, где что-то не шло, ломалось. Большой мастер, человек безотказный, спокойный. Ценили его в ГРП, были благодарности, повышения по службе. Процесс изготовления цветов, благодаря рационализаторским способностям Владимира Петровича, был отработан, ускорен и облегчен. Специальные резцы, пробойники и прочие инструменты для всего многообразия деталей цветов, сборки букетов. Живые садовые цветы в те годы (1958-1960, да и позднее) почти в Ковдоре не появлялись. Полина Ивановна сумела освоить и наладить изготовление цветов. Обладала отличным вкусом. Это было настоящее искусство. Были у неё и другие таланты – прекрасно вязала на спицах. Вязанные шали, шапочки и прочие вещи раздавались. Дохода и от этого ремесла семья не имела. Как сказал однажды Альфред Нобель, «искусство делает жизнь прекрасной». Была ли жизнь По-

лины Ивановны прекрасной? Не знаю. Но была яркой и бескорыстной, достойной уважения. Дальше несколько ярких образов наших работников ГРП.

ВОЛОДЯ ЛОЩИНОВ

Володя появился в ГРП после службы в Советской Армии. Ещё не расстался с военным обмундированием. Володя водитель, шофёр. Боже мой, какой был водитель! Первые годы возили нас в поле, на участки в грузовых машинах. Грунтовые дороги, сложный рельеф - тряска неимоверна. «Что, дрова везёшь!» - покрикивали иногда рабочие. Но не Володе. Этот по любой дороге вёз как по асфальту. Поразительно. Мне приходилось почти постоянно ездить на участки. Володю я обожала. Какой ас! Рабочие говорили, что таким водителем надо родиться. По натуре он был добр. Мог бескорыстно оказать услугу, какая требовалась. Помощью Володи я пользовалась часто. Из жизни ушёл рановато. Очень сожалела, что не знала о его кончине и не смогла проводить.

ИВАН ПЕТРОВИЧ

Иван Петрович Пронин - бурильщик. Старший буровой мастер. Человек немногословный, спокойный. Высокий. Чувствуется настоящий мужской характер. Иван Петрович прошёл войну. Имел высо-

кие награды. Одна из них достоинства, которое требовало отдавать честь Ивану Петровичу вышестоящими важными чинами при встрече. Имел семью. Под стать Ивану Петровичу была и жена Мария Андреевна. Женщина спокойная. Мудрая. Работала также в ГРП, в полевой лаборатории.

Опалённый войной Иван Петрович не мог смотреть телевизионные программы, связанные с войной. Плакал. Воспитывали двоих детей. Иван Петрович рыбалкой также увлекался. По работе был на хорошем счету. Неоднократно поощрялся за производственные успехи. Просто хорошая семья!

ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Геннадий Николаевич Чикунов работал в Ковдорской ГРП почти с момента её образования. Электрик. Как сейчас вижу его на велосипеде, спешащим на какой-нибудь рабочий объект, в основном на буровые. В любое время. С личным временем не считался. Общительный, доброжелательный. Любил шутки, юмор. Занимался общественной профсоюзной работой.

ГОСТИ

Жила я в двухкомнатной квартире, большой, удобной. Несколько кошек (до пяти штук иногда) были на правах семьи. Воспитанные, чистоплотные.

Против визита гостей никогда не была. Однажды, бурильщики нашей ГРП изъявили желание побывать у меня в гостях. Я поинтересовалась, почему они не у себя дома решили собраться. Объяснили, что жёны не разрешают. А им хотелось вместе побыть, поговорить. А где?

Я, конечно, разрешила. Приготовила чай, кое-какое угощение. Кое-что у них и с собой было. Понравилось им у меня, да и я с интересом их слушала. Даже кошки не были против, рядом отдыхали на диване. Засиделись до полуночи. Спросила, что они будут дома говорить, где были. Сказали – не скажут. Мне это не совсем понравилось. Приходили они не один раз. Попросили назначать время визита. Как дети. Пришлось назначать. Это добавляло мне работы. Готовиться надо было к их приходу. Теперь никого из их компании уже нет в живых.

Думаю, что и я немножко скрашивала им жизнь. Добро надо сеять. Сказал как-то один из ныне живущих, что осталась самая старая из коллектива Ковдорской ГРП, Валентина Ивановна. «Не осталась, а есть», - поправила я его.

СПОРТ В ГРП

Пришло распоряжение всем геологоразведочным партиям: выставить команды на первую спартакиаду геологов в Кольское РайГРУ в 1967 году. Основные виды: лыжные гонки, лыжная эстафета. Мужчины и женщины. Кроме того, волейбол, стрельба, настольный теннис, плавание, шахматы.

Ковдорская ГРП выступила блестяще тогда. В каждом виде были призёры и чемпионы. Хорошо помню лыжные гонки. Апрель. Снег тает. Лыжи ещё у всех деревянные. Просмолили. Стартуют женщины, парами. Дистанция 3 километра. Я, вроде, в семнадцатой паре. Обошла почти всех. Перед финишем шла только одна уже участница. Догоняю. Узкий коридор в потоке болельщиков по обеим сторонам. Падает участница перед самым финишем. Пытаюсь обойти, финишировать. Эта последняя соперница не может встать на лыжи быстро. Кое-как врываюсь на финиш. Крики, восторги, объятия членов нашей команды... Конечно, первое место. Эстафету выиграли тоже. Очень успешно выступили и наши мужчины.

Эта первая победа как бы породила вкус к спорту у участников и нашего руководства. Встречали нас в Ковдоре торжественно.

Неоднократно приезжали в Ковдор Павел Колчин, олимпийский чемпион, и Алевтина Колчина. Привозили на тренировки команды юных лыжников («олимпийские надежды»). Снег у нас выпадал очень рано, была и освещённая трасса. Павел Колчин снимал фильм во время тренировок наших лыжников, демонстрировал фильм в Красном уголке ГРП. Объяснял нам, у кого из наших лыжников надо учиться технике хода на лыжах. Одним из таких был Влад Бушмарёв. Вырос в Ловозере, с пелёнок, как говорится, ходил на лыжах. При демонстрации фильма Павел Колчин комментировал технику

Влада, ошибок не находил. «Учитесь у него», - говорил. Спорт процветал в ГРП вплоть до начала перестройки, когда всё уже начало рушиться. Лично я больше двух десятков лет выступала постоянно и на зимних, и на летних спартакиадах, на всех соревнованиях в Ковдоре, на выездах на праздники Севера в Мурманске и в Апатитах, на соревнованиях общества «Спартак» в Кавголово и в других местах. На Комплексной Спартакиаде Мурманской ГРЭ (апрель 1990 года – моя последняя спартакиада) заняла I место по шахматам, выиграв семь партий из семи. Горжусь именно этим успехом. Старалась.

На лыжах тоже на этой последней спартакиаде в своей возрастной группе была первой. Были позже ещё редкие всплески моей спортивной карьеры – по подлёдному лову рыбы (соревнования в Ковдоре, в Ёне).

Душой и организатором почти всех спортивных мероприятий был Альберт Александрович Смирнов. Выступал сам лично (лыжи, стрельба), дети, жена. Начиная работу в ГРП со старшего бурового мастера, затем стал главным инженером, начальником. Перейдя на работу в другое подразделение МГРЭ, не прерывал с нами связи.

К сожалению, рано ушёл из жизни. Руководство ГРП всегда поддерживало спорт, спортсменов, создавало условия для этих занятий. Прошли годы. В минуты уныния говорю себе:

«Ведь ты спортсменка, тебя любила и уважала команда, и теперь помнят, обнимают при встрече». Это братство мне дорого. Великая сила спорт!

Кольский филиал Академии Наук

Много лет подряд, приезжала к нам в ГРП, О.М.Римская–Корсакова из Ленинградского университета (ЛГУ) со студентами. Им отводилось помещение в наших неблагоустроенных домах. Жили все вместе. Здесь же и работали, при необходимости, в ненастье, общались с нами, работниками ГРП. Среди наших сотрудников были, и выпускники ЛГУ. Ольга Михайловна с интересом выпрашивала нас: чем теперь занимаемся, на каком участке. Непременно посещала вместе со студентами все выработки, отвалы, буровые скважины, керн. Она была своим человеком в Ковдорской ГРП, Мурманской экспедиции (МГРЭ), Кольском филиале Академии Наук (КФАН), Ковдорском ГОКе. Везде работали её выпускники и друзья.

К 100 -летию со дня рождения О.М.Римской-Корсаковой выпущен буклет «Симфония камня», где освещён творческий путь Ольги Михайловны, вклад в изучение Ковдора. Я тоже получила буклет в подарок. Прекрасно оформлен. Милое, доброе лицо Ольги Михайловны улыбается мне с обложки..

Вспомнила сразу один эпизод, связанный с Ольгой Михайловной. Будучи студентами-заочниками в

Горном институте в Ленинграде, мы, я и моя знакомая Винетта, решили повидаться с Ольгой Михайловной в университете. Это была просьба Винетты. Её муж был выпускником университета, и Винетта тоже хотела перейти из Горного института в университет. Ольги Михайловны не оказалось на месте. Я позвонила ей, представилась. «Валечка, ты где сейчас?» -спрашивает. Сказала – где мы. «Так вот, добраться до моего дома оттуда — ровно 15 минут. Чтоб через 15 минут были у меня!». Смешанные чувства мною овладели. Мне было неудобно, получается, что навязалась в гости. Пыталась отказаться, но Ольга Михайловна была непреклонна. Нас приняли очень тепло. За обедом обсудили цель нашей встречи. Получили мудрый, хороший совет. Узнали, что специальность, которую получают выпускники геологического университета, несколько иная, чем в горном институте, и называется – геоморфолог.

Когда ГРП посетил академик Д. Коржинский, учёный с мировым именем, Ольга Михайловна и мы с большой группой, в том числе и научные кадры из других институтов, сопровождали академика. Очень общительный, поражён был обилием и разнообразием минералов, горных пород, полезных ископаемых на Ковдорской земле. Ольга Михайловна, к слову пришлось и к месту, рассказала маленький забавный анекдот. Д.Коржинский, крупный мужчина, смеялся, как ребёнок. Мне приходилось бывать в Министерстве геологии Союза, в некоторых научных институтах и меня

всегда удивляло, вернее я видела, чем выше человек облечен властью, чем он знатнее — тем он проще и доступнее. И самый наглядный пример — Римская-Корсакова. Ольга Михайловна как-то сказала, что я чем-то похожа на неё. «Наверное, только внешне, — подумала я, - Жаль. Хотелось бы во всём походить на неё».

Выпускница ЛГУ, воспитанница со школьных лет, друг Ольги Михайловны — Татьяна Николаевна Поганкина. Невозможно описать тот громадный пласт деятельности, который вела Поганкина. А в личном знакомстве, по работе, по посещению того богатого музея пород, минералов не только Ковдорских, но и из других мест, можно смело утверждать — вот жизнь достойная подражания.

Увидела я её, когда она студенткой приезжала в Ковдор с А.С.Сергеевым, это был уже известный специалист, учёный, геолог. Не думала я, что знакомство состоится в будущем. Я счастлива, что до сих пор мы общаемся, что Татьяна Николаевна добра ко мне, внимательна, отзывчива.

Не могу, не упомянуть ещё одну выпускницу ЛГУ, ученицу Ольги Михайловны, постоянную её спутницу в Ковдоре, Наталью Ивановну Краснову. Ныне Краснова доцент кафедры минералогии. Очень яркая личность. Её энергии мог бы позавидовать всякий. Может починить в доме приборы, что-то оборудовать, помочь разгрузить что-то и тому подобное. Свой предмет, конечно, знает прекрасно! Пишет научные статьи. Чувствуется воспитание: профессорская семья, родители — геологи. Свободно владеет несколькими иностранными языками.

Улица имени В. И. Тернового

После восемнадцати летнего перерыва Ковдорская геологоразведочная партия вернулась к доразведке вермикулито - флогопитового месторождения юго-западного фланга Главной залежи. Связано это, как гласит раздел в проекте по доразведке, с пересмотром системы отработки месторождения — в связи с переходом на преимущественно открытый способ добычи в наиболее богатой части месторождения. Для сохранения необходимого фронта подземной системы эксплуатации принят план вовлечения в отработку юго-западного фланга Главной залежи, для чего и потребовалось провести геологическую доразведку этого участка.

За минувшие годы разведочная техника Ковдорской ГРП стала мощнее, накопился опыт. И хотя основная масса буровиков бригады, работающей на участке — молодежь, руководит ею ветеран геологической службы Николай Яковлевич Богачев. Можно надеяться, что такой сплав молодости и опыта позволит в срок и с хорошим качеством выполнить поставленную задачу. А объем буровых работ значительный — около 4.000 погонных метров. На счету бурильщиков пока что немногим более 1.500 метров скважин. «Уникальное месторождение!» — часто повторял один из его первооткрывателей В.И.Терновой. Да, уникальное! Крупнейшее в мире! «Мешок без дна» — образно

оценил запасы флогопита С.С.Осипов — тогдашний начальник геологоразведочной партии. Конечно, на счёт отсутствия дна у «мешка флогопитового» не стоит обольщаться, и разумное к нему отношение необходимо. Чему, собственно, и должна способствовать доразведка.

И при всем при этом, надо еще раз вспомнить о том, что это месторождение в первую очередь связано с именем Владимира Ивановича Тернового. Боюсь, что у меня не найдётся слов, чтоб рассказать о вкладе этого человека в развитие Ковдора. Поэтому просто процитирую признанного летописца нашей геологоразведки Ольгу Михайловну Римскую-Корсакову, небольшой фрагмент из её очерка «Автографы Ковдора», что был опубликован в «Рудном Ковдоре» 10 октября 1980 года.

«Ковдор теперь служит как бы эталоном при изучении подобных геологических объектов, как в геолого-минералогическом плане, так и по методике разведки и опробования полезных ископаемых, разработанной, а по некоторым разделам существенно уточнённой В. И. Терновым. Огромные заслуги Владимира Ивановича в становлении Ковдора уместно отметить совершенно особо. Он приехал сюда в 1958 году, разведал и сдал в эксплуатацию месторождение вермикулита. На завершающем этапе разведки привёл геологоразведочную партию к открытию уникальной залежи флогопита, разведал и её. Уйдя в 1966 г. с поста главного геолога ГРП

на педагогическую работу, руководил деятельностью своего ученика и преемника Б.И.Сулимова при разведке комплексного апатито-магнетитового месторождения. Защитив докторскую диссертацию, обобщающую материалы по карбонатитовым массивам и их полезным ископаемым, профессор В.И.Терновой заслуженно возглавил в Ленинградском горном институте кафедру поисков, разведки и оценки полезных ископаемых. А в 1978 году стал ректором института и работал на этом высоком посту, как всегда ему было свойственно, не жалея сил. С Ковдором, избравшим его своим Почётным гражданином, он не порывал связи и оставался простым, для всех доступным, благожелательным человеком.

4 июля 1980 года этого талантливой, необыкновенно трудолюбивого и деятельного человека унесла преждевременная смерть. Владимиру Ивановичу в свое время повезло, что его направили именно в Ковдор, оказавшийся таким перспективным объектом. Но, безусловно, повезло и Ковдору в том, что им стал заниматься В. И. Терновой.

Ковдорчане чтут имя первооткрывателя Ковдорского массива — Константина Михайловича Кошица — геолога-петрографа. Они сохраняют память и о Владимире Ивановиче Терновом — замечательном геологе-разведчике».

В 1966 году группа специалистов, в том числе и В.И.Терновой, за открытие и разведку Ковдорского месторождения флогопита была удостоена Ленин-

ской премии.

Было бы, наверное, справедливо выступить с ходатайством о присвоении одной из новых улиц Ковдора имени В. И. Тернового. А может быть, и не дожидаться строительства новой улицы, а переименовать улицу Слюдяную. Думаю, под этим предложением подпишутся не только геологоразведчики.

В.АНДРЕЕВА, геолог Ковдорской ГРП

Лауреаты Ленинской премии за открытие и разведку Ковдорского месторождения флогопита и вермикулита. 1966 г.

Глава вторая

Картинки природы. Вступление

Я человек поля. Полям в геологии считаются все участки работы, находящиеся за пределами помещений, камералок. В камералках полевые материалы обрабатываются. Поле – природа. Целый пласт моих интересов – лекарственные растения. Древние индейцы считали: лечиться надо только растениями, произрастающими в местности, в которой живёшь. У нас можно видеть обилие лекарственных растений. Народная медицина применяла их издревле. Лично я также прибегаю к их использованию. Вроде помогают. У тётушки Тони в деревне Баслово дом стоял на склоне. Плавню грунтовая дорога спускалась к ручью, в низину, где были заросли валерьяны. Можно было наблюдать, как деревенские кошки чередой спускались к этим зарослям. Знали, где можно полакомиться. Север суров. Природа о нас заботится. Растений много, надо только и нам их беречь. Не брать лишнего, аккуратно собирать, не вредить. Познакомиться с лекарственными растениями можно, к примеру, в книге «Полезные растения рядом с нами» Мурманского книжного издательства 1991 года. Годами на даче я подкармливала белок, птиц, бродячих животных. Спрашивают, зачем мне это нужно. «Не

хочу, чтобы была пустыня». Зимой это связано с трудностями из-за отсутствия транспорта. И всё же «мы в ответе за тех, кого приручили». (Сент-Экзюпери). Экология в мире меняется не в лучшую сторону. Большое количество животных и растений не встретишь теперь. Нет их. Мало корма, гибнут леса, истребляют без нужды диких животных. Ездили иногда на рыбалку с Зиной Рохловой. Зина родилась здесь на севере, в городе Апатиты. Рыбачка отменная. Было у нас когда-то много приятельниц по рыбалке. Нет теперь их. Вороны по-прежнему нас контролируют. Наблюдаю: летают низко – к непогоде, а высоко зимой к морозу. Иногда при затяжной непогоде убеждаю Зину бросить на время это занятие. Неумолима. В Ковдорской ГРП весь мужской люд увлекался рыбалкой, женщин старались не брать (плохая примета – рыба не будет ловиться). Но некоторые женщины умудрялись внедриться в мужскую компанию. Хорошая память нашим рыбакам: Сапожникову В., Чернякевичу Н. Н., Прусиновскому Е., Драгину М. и другим. Работники ГРП живо откликались на все мероприятия: соревнования, вечера ведомственные, поездки в лес, на уборку в подсобные хозяйства района, демонстрации, митинги. В эти годы (1960-1990) была у нас и народная дружина. Способствовали поддержанию порядка в городе. В холодные зимние вечера дежурства за-

ходили к кому-нибудь из дежуривших чайку попить, согреться. «Дружина пирует у берега», - образно шутили. Озеро Ковдоро совсем было рядом. Вот часть моих занятий после ухода из ГРП. Да и до сих пор это моя жизнь.

Идея писать мемориальные рассказы о природе вынашивалась давно. Автором был В.В.Данченко, бывший охотовед, мой сосед по дому. Намеревался создать альманах. Заинтересовал «кадры» вроде меня, своих знакомых ещё. Что-то не пошло... Познакомившись с моими, уже написанными рассказиками, знакомые, учителя, центральная библиотека в лице Зинаиды Михайловны Сафроновой убедили меня, что надо писать, детям нравится. Продолжила. С высоты своих лет смотрю на мир по-другому, знаю, что творчество всякое полезно для здоровья и мысли вредные приходят реже.

Здесь мною показаны некоторые события, меня впечатлившие. Желание заступиться за «братьев наших меньших». Также мои некоторые увлечения: рыбалка, сбор грибов, ягод, трав. Стремилась показать события правдиво. Когда стала описывать поэтапно отдельные периоды, воспоминания нахлынули бурей. Устояла. Написала не всё, только вехи, которые дадут представление и о геологии, и работе на этом поприще.

О природе можно писать много и с удовольствием. Увидела в первый раз на практике в Крыму (1956 г.) Азовское море, в тот день штормовое. Рискнули покупаться. Как это было опасно!

Со школьных лет помню лозунг: «Мы не можем ждать милостей от природы. Взять их у неё – наша задача». Сегодня, с высоты своих лет, я понимаю, что взяли мы у природы немало. Многие совсем неправильно. Природа, как и всё живое, требует бережного и вдумчивого отношения. Природа – дом каждого человека. Она даёт нам много: здоровье, настроение, пищу, кров... Проведя почти всю свою трудовую жизнь на полевых работах в геологоразведочной партии в Ковдоре, я воспринимала природу как друга, как великолепные декорации. Вот крохотный цветок, а приглядишься, как красив! Аромат нежный удивительный для такой крохи.

Всплывают в памяти отдельные эпизоды. Осенний вечер. Иду в кирзовых сапогах. Тепло, удобно, безопасно. Мелколесье: берёзки, ивы, редкие ёлочки, сосенки... Под ногами разнотравье, уже сильно окрашенное осенью. Полевая герань, или, как мы её называем, ветреница, радует глаз таким разнообразием ярчайших красок: ярко-жёлтый, оранжевый, бордовый... Да и не передать всю богатую палитру цветов и оттенков! Это склон массива Мого-вид, обращённый на юг, где всегда пышная и разнообразная растительность. Так и хочется крикнуть: «Великие ткачихи, пожалуйста, смотрите!»

Спускаюсь к болоту. Участками поросль каких-то сиреневых цветков, собранных в колосок (кисточку). Приглядишься: на узких листьях тёмно-бурые пятнышки. Да неужели это орхидея? Да это же ятрышник! Семейство орхидных. Скромная северная орхидея, родственница блистательных тропических орхиде

На стыке болота и суши густой кустарник. Привлекает внимание куст высотой около семидесяти сантиметров, с ветками, унизанными ярко-оранжевыми (до пяти-семи миллиметров) ягодами. Да это же волчье лыко! Как красиво смотрится! Но — ядовит! Листья, кора, ягоды — всё ядовито страшно! Мелькнул соблазн посадить на даче такое растение: и во время цветения оно очень декоративно. Передумала...

Редкие и экзотические растения мне встречались довольно часто. Слышала и об эндемиках нашего региона. Всегда старалась не навредить природе. Этому же учила и студентов-практикантов, и молодых коллег по работе, детей-школьников, с которыми ходили в «походы» (далёкие прогулки в лес, горы в выходные дни, на каникулах).

Дети — особая глава в моей общественной деятельности. Вести детей в поход — большая ответственность. Начинали с третьего класса. Желание было примерно у половины учеников. Но эта половина была постоянной. После выходного, ждала сына из школы, спрашивала, все ли из «походников» были в школе. «Да все, а некоторые из тех, что не ходили с нами, отсутствовали». Сообща готовили обед, чай на костре. Огня и дыма после нас не оставалось, мусора также. Дети давно выросли, стали отцами и мамами семейств. Но наша дружба не забыта. Узнаваема я и среди родителей, при встрече с которыми я испытываю большое уважение с их стороны.

Кукушка

Шёл август месяц. Как-то собрались с приятельницей за черникой за Лысую гору (так называют у нас одну из вершин массива Мого-вид). Преодолели большой подъём, спустились к ручью, а там ещё один подъём на склон горы, где была ягода. Набрали ягод, благополучно возвращались тем же путём. Решили отдохнуть. Услышали кукование, довольно далеко. Не сговариваясь, стали подражать кукушке - куковать. Слышим, настоящее кукование всё ближе и ближе. Каково же было наше удивление, когда кукушка подлетела к нам совсем близко, так что можно было её хорошо разглядеть. Села на сушочок и, как нам казалось, принялась нас разглядывать.

Микроклимат

Отправились с группой школьников восьмилетней школы Ковдора в поход. Шли за Лысую гору. Осень, лужи в городе замёрзли. Целью нашего путешествия в этот день были поиски рогов, лосиных или оленьих. Желание такое появилось у ребят после того, как они увидели найденные мною громадные лосиные рога.

Подшли к намеченному месту. Сосны в обхват, ягельник, склон изрезан неглубокими каньонами. Вне-

запно ребята увидели ореол костей. Кто-то недавно трапезничал. Можно было разглядеть даже пятнышки крови, свежей. «Вот зверюга!» - вырвалось у меня. Ребята, молча, смотрели, затем объявили, что рогов им не надо. «Зачем мы пойдём дальше, если здесь опасно?» - заявил самый рассудительный из них. «Что ж, идите к костру, помогите девочкам готовить обед», - посоветовала я.

Остались мы на этом месте вдвоём - одному из мальчиков всё-таки нужны были рога. Побродили мы с ним. Рогов не нашли, но наткнулись на богатое черничное место. Что удивительно, так ягода не была прихвачена морозом – крупная, упругая сладкая. А ведь по дороге сюда вся черника встречалась замороженная, жидкая. Да и маленькое озерко на пути было покрыто льдом. Позже несколько лет подряд водила знакомых на это место за черникой, тогда как в других местах она уже замерзала.

Змеи

Шёл второй год Великой Отечественной войны. Глухая деревня на Новгородчине. Сюда мать привезла нас троих, в надежде, что с питанием будет лучше. Жильё у нас было прекрасное – двухэтажный отцовский дом с мезонином, который использовался до войны как дача. Надежды матери на более сытую жизнь оказались призрачными: в доме постоянно останавливались на ночлег толпы беженцев; от-

дохнув, они уходили дальше от войны.

Огорода у нас в деревне не было, не давали, так как наша мать не была колхозницей. Всё лето мы собирали ягоды и грибы. Ходили в лес босиком до одного страшного случая, когда моего младшего брата Юру укусила змея. Он заплакал, сказал, что наколол палец на ноге. Шёл ему четвёртый год. Змеи он, конечно, не видел. Была трава высокая, густая трава. Старший (семилетний) брат отправил меня с ним в деревню, а сам остался в лесу выполнять дневную норму по сбору черники.

Сначала братец шёл сам, затем начал терять сознание. «Не спи», - уговаривала я его, тормошила. Потом мне пришлось его нести, так как он уже не мог стоять на ногах. Нести трёхлетнего ребёнка пятилетнему трудно. К счастью, перед деревней паслось стадо коров, которых я сильно боялась. Пастушка, девочка лет двенадцати-тринадцати, сразу определила, что с братом: «Змея его укусила, беги за матерью, а я отнесу его в деревню». Весть разнеслась быстро. Собирались пожилые женщины. Лечили народными средствами. На третью ночь брат пришёл в себя. С тех пор у меня какое-то обострённое внимание к этим рептилиям. Вижу их в любом месте, если они там есть вообще.

Я не подозревала, что на Севере, в Заполярье, они могут быть. В первый же год (1958), работая с горняками Ковдорской ГРП, я их встречала нередко, и часто рассказывала своим знакомым, не с целью удивить их, а просто предостеречь. Как-то очередной раз ведя «повествование»

**Чикунов Г.Н. , Белова Мария, Белова Анна,
Белов Владимир, Белова Марина.
г. Ковдор**

**Проходчики Ковдорской ГРП.
В центре Морозов Ю.А.**

**Никифоров В.С., Чикунов
Г.Н. Смирнов А.А.,
Осипов С.С.**

Осипов С.С

Смирнов А.А.

Дорога на участок Саланлатва

1978-1980гг. Эстафета на спартакиаде в Мурманской ГРП.
Стадион г.Апатиты. В.И. Андреева (справа),
Валентина Конопаткина

**Народная дружина Ковдорской ГРП
на дежурстве**

**Слева направо: Чикунов Г.Н., Смирнов А.А.,
Сулимов Б.И., Осипов С.С. Никифоров В.С.**

Терновой В.И. 1979 год

О.М. Римская-Корсакова

о встречах со змеями, я услышала что-то вроде упрёка от сына: «Никто и никогда их здесь не видел, кроме тебя».

Скоро представился случай. Пошли как-то рано утром на Малый массив (это на северо-восточном склоне горы Мого-Вид) за грибами, ягодами. Шёл мой сын и моя коллега по работе. В то утро был мороз. Грибы и ягоды подмёрзли. Часам к двенадцати погода разгулялась. Солнце. Тепло. Мы уже были на восточном склоне Малого массива. Разбрелись немножко. Смотрю, на небольшом каменистом бугорке, поросшем голубичником, змеи – одна, другая... Свернулись в спираль. Поза агрессивная. Голова плавно поворачивается в сторону моих движений. Окраска их почти сливается с голубикой и обломками породы. Кричу сыну: «Хочешь змей увидеть?» Пожелал, подошёл. Подошла и наша спутница Надежда Викторовна. На этом пригорке мы насчитали семь штук. Одна ползла в нашу сторону. Я пыталась прутиком развернуть её в обратную – безуспешно. «Сматываемся!» - скомандовала я. Сын вечером, уже дома, вспоминал, что это было жутко. «Это Бог тебе послал их увидеть», - говорю.

Были и другие не менее удивительные встречи. Ездили в сторону границы несколько лет подряд за брусничкой на одно и то же место. Каждый раз встречали змею не только на одном и том же участке, но и на одной и той же кочке. Как-то моя спутница решила согнать змею с кочки: ягод на ней было много. Змея молниеносно юркнула в вертикальную трещину находящейся рядом каменной глыбы.

А однажды ранней весной, ещё снег оставался кое-где в лесу и на штаффелитовом отвале (это к югу от железорудного карьера), нам предстояло набрать образцов на старых штаффелитовых выработках – шурфах, канавах. Смотрю, через канаву проползает змея, длиной около семидесяти сантиметров. Приглашаю нашу команду, отправленную за сбором образцов, лицезреть её. Удивительным мне казалось то, что она выбралась из своего укрытия, когда ещё снег не совсем растаял.

Эстетического наслаждения мне вид змей не доставляет, но каждый раз я стараюсь кого-то предупредить. Особенно я переживала, когда работала в поле со студентами. Увидеть змей довелось и с ними.

Зимняя гроза

Довелось участвовать в спортивных соревнованиях по зимнему многоборью в Оленегорске. Погода была не холодная, по зимним меркам. Лыжня проходила в сосновом бору. Разбрелись каждый по своим дистанциям. Совершенно внезапно разразилась гроза, да настоящая! Это зимой-то! Сильно потемнело. Сверкали молнии, слышались раскаты грома. Продолжалась гроза минут десять-пятнадцать. И вдруг стихло, и сразу же повалил густой, крупными хлопьями, снег. К сожалению, не помню год, когда это было точно, но не менее двадцати лет назад

*Снежная гроза — редкое метеорологическое явление — гроза, при которой вместо ливневого дождя выпадает ливневой снег, ледяной дождь или ледяная крупа https://ru.wikipedia.org/wiki/Снеговая_гроза)

Мираж

Лет так пять-шесть назад в апреле-марте рыбачили на Кохозере. День солнечный, тёплый. Широкая белая пелена озера расстилалась перед нами. Впереди, примерно метрах в ста от нас, стоят два кола (вешки). Раньше мы их не замечали. Одна из рыбачек спросила меня: «Что там такое, откуда взялись эти вешки?» «Сети, возможно», - отвечаю. Увидели и другие, потому что вешек уж было не две, не три, а больше. Число их увеличивалось прямо на глазах. Вот уже это полоса сухого редколесья, уже можно было различить, что это не колья или вешки, а деревца, кустики, коряги. Всё это не наблюдалось в статической картине, а перемещалось, менялось. Вот уже оба берега соединились этой полосой. «Мираж», - наконец дошло до меня. Картина постепенно исчезла, как и появилась. Возвращаясь с рыбалки вечером, обсуждали виденное. Одна из «ныне действующих» рыбачек, Зина Рохлова, до сих пор тоже вспоминает это «чудо» на льду Кох озера.

А если это рысь?

При проходке горных выработок гремели взрывы. Зверьё уходило подальше от этих мест. Но, однажды...

Проходились разведочные канавы на склоне массива Мого-Вид. Глубина канав (от полутора-двух метров) контролировалась мощностью морены. Необходимо было вскрыть коренные породы. В тот день мне предстояло задокументировать канаву около двух метров глубиной. Со дна её не было видно ничего, кроме неба и вершин редких деревьев. Спустившись в канаву, бегло осматривая стенки, я вдруг почувствовала смутное беспокойство: за мной будто следил кто-то. Даже убедившись, что стенки канавы устойчивые, завалом мне не грозят, я продолжала испытывать тревогу. Выбралась на поверхность, огляделась — никого. Беспокойство прошло.

Спустилась снова в канаву — снова та же тревога. Несколько раз я повторяла эту операцию. Наконец, решила, что не буду здесь сегодня работать, тем более, что нарушаю технику безопасности. Вышла на борт канавы, оглядываю её, она плавно спускается по склону. Внизу — поваленное взрывом дерево, как мостик с одного края на другой. На нём-то, на расстоянии ста – ста двадцати метров, я и увидела зверька, похожего на большого кота, вот только вы-

соковат он был для кота. Мелькает среди веток, разглядеть хорошенько не удаётся, исчезает в зарослях.

На другой день рассказываю горному мастеру о своих видениях. А он у нас рыбак, охотник. «Рысь», - сразу сказал он. «Но почему Вы так решили?» «Видел шерстинки на сучках, да и лосёнок неподалёку задран».

Чайки и вороны

Несколько лет подряд чайки гнездятся у нас рядом с дачным участком у маленького озера. Весной озеро глубокое, к концу лета пересыхает почти. Чайки облюбовали один из больших пней с выемкой посередине (середина трухлявая). Не удалось птицам ни разу вывести потомство. Как только вороны обнаруживают гнездо, начинается охота! Иногда она продолжается несколько дней. Как-то раз удалось увидеть летящую ворону с яйцом в клюве. Она летела в сторону леса. Чайки с криками отгоняли других ворон, которые отвлекали их от воровки. В итоге гнездо оказывается опустошённым. Чайки какое-то время сидят на песке у воды, рядом. Кругом уже тихо.

На следующую весну история повторяется.

Медведь, Валера и я

Проводилось геологическое и геофизическое обследование поисковых профилей на восточной пе-

риферии Ковдорского массива, где-то в восьми - десяти километрах от восточной границы города. Мой маршрут в этот день начинался от автомобильной трассы, проходил в южном направлении. Профиль пересекал березняки, ельники, выруб и прочее. Менялся и рельеф. На параллельном профиле работали геофизики, где-то в трёхстах метрах от моего профиля. Значительная часть маршрута проходила в довольно пустом, заболоченном ельнике. День был жаркий, в ельнике сыро, влажно. Комарьё тучами. Я уже предвкушала, как выйду на магистраль (широкая просека), а там уже выруб, место открытое, ветерок. Вдруг внимание моё привлёк «большой концерт» - птички пели, свистели, стрекотали на разные голоса, создавался шум, какая-то вакханалия звуков. Не могу описать точно, не музыкант. Конечно, я поняла, что этому есть повод. Где-то и совсем рядом прячется «хозяин» леса. Скорей всего там, где кончается ельник, и начинаются выруб.

Что делать? Работать-то надо. До магистрали тридцать-пятьдесят метров оставалось. Запев громко марш, составив конкуренцию поющей братии птиц, я ринулась к магистрали. Всё прошло успешно. На магистрали я встретила молодого парня (назову его Валера), работающего с геофизиками. Спросила, по какому профилю пойдёт. Оказалось, по-моему, то есть по которому я пришла только что. Я не решилась сказать ему о своих подозрениях. Мы разошлись. Ветер был довольно сильный, дул в сторону уходящего Валеры. Утром на базе я узнала, что как только парень зашёл в этот ельник, сразу

же ему навстречу встал медведь. Я пыталась расспросить, как всё было поподробней. «Я закричал, побежал и ничего не помню» ... Начальник геофизической группы посоветовал мне не работать одной на профилях.

Медведя мне пришлось увидеть на месторождении «Отрадное», куда мы несколько человек приехали за черникой. Я оказалась в стороне от своих спутников. Поставила на большой пень ведро, осмотрелась, выбрала ориентиры, чтобы не заблудиться. Зверь появился внезапно на расстоянии около двадцати-тридцати метров от меня. Прыжками он опускался вниз по склону в низину. Густо заросшую лесом. Часто останавливался, прислушивался. Наконец он спустился в низину, исчез из виду. Испугаться и удивиться я не успела.

Добавлю о медведях. Когда мы с детьми-школьниками отправлялись в дальние походы на целый день, родители снабжали своих чад хорошим запасом продуктов: консервы мясные и рыбные, колбасы, сыры, печенье, молоко сгущённое и многое другое. На природе дети ели прекрасно, несколько раз в течение дня. И всё-таки продуктов оставалось значительное количество. Перед уходом в город, домой, выбирали среди каменных свалов подходящую нишу, укладывали в основном консервы, заваливали камнями. Придя через неделю на своё место снова, обнаружили: ниша раскрыта, всё выгребено, банки консервные раздавлены и пусты. На дереве, что росло рядом (высокое, мощное) были явно следы когтей. «А кто

бы мог такие царапины сделать, так высоко, если не медведь?» - сказал один мальчик. Да и в самом деле!

Ворона на даче

Пришла пора убирать урожай картошки. Копаю, таскаю, устала. Не поеду, думаю, домой, отдохну на даче. В это время на столб прямо надо мной села большая ворона. Стала как-то назойливо, как мне показалось, каркать. Меня это почему-то обеспокоило. Я согнала ворону. Но предчувствие чего-то неприятного осталось. Через минуту-другую она снова села на это место и снова каркает. Столбов много, но она выбрала тот, под которым я работаю. Не стала снова её сгонять. Быстро собралась на автобус. Ворона тоже слетела.

Вечером меня и всё наше семейство ждали очень крупные неприятности. Спать всю ночь не пришлось. Слава Богу, что всё закончилось относительно благополучно, к утру.

Что это? Совпадение или всё-таки предупреждение?

Росомаха

Работали на южном участке, это что за железнодорожным вокзалом. Мужчины обнаружили в лесу выемку с водой. Лес – густой, заболоченный ельник. Края выемки влажные, пластичные. На них чётко отпечатались большие и

маленькие следочки. «Росомаха с детёнышами», - сказали рабочие. Иногда слышали звуки, похожие на плач.

Мыши

Предстояло задокументировать канаву, пройденную экскаватором на участке к югу от действующего железорудного карьера. Канавка была неглубокая, вскрывала контакты различных пород и руд. На дне оказалось громадное количество мышей (называю их так, потому что не помню точно, как они выглядели). Основная масса были дохлые, от некоторых остались одни фрагменты, некоторые были живые ещё. Попав в канаву, они не могли из неё выбраться. Стенки отвесные, сыпучие. Удивительным было то, что этой массой погибших грызунов чётко отбивались контакты некоторых пород, руд. В карбонатитах грызунов не было. То ли они изначально старались миновать эту зону ещё на поверхности, то ли переместились с неё, будучи уже на дне канавы. Возможно, это доказательство того, что эта живность точно чувствует присутствие некоторых элементов в породе. К сожалению, не установила тип грызунов. В этот год было нашествие леммингов.

Иван-чай

Заросли иван-чая (кипрея) встречаются у нас везде. Вдоль дорог, на пустырях, гарях и пр. Зацветает иван-чай – пора идти за грибами. Много достоинств у этого растения: можно приготовить чай, собрать пух для подушек, приготовить кофе из корней и много-много других полезных применений. Среди примелькавшихся малиново-розовых цветков вдруг обнаруживается небольшой участок с белыми цветками. Один из таких участков я каждый год наблюдаю в Куропте, в районе свалки древесных отходов. Другой в Ёнском, недалеко от очистных сооружений. Замечу, что встречаются они не так уж и редко. По форме цветков, листьев они ничем не отличаются от малиново-розовых.

Тысячелистник

Ещё очень распространённое у нас растение – тысячелистник обыкновенный. Признан лекарственным официальной медициной. Как отмечено в справочнике (Атлас ареалов и ресурсов лекарственных растений СССР. – М.: 1983), цветки белые, редко розовые. Мне пришлось наблюдать удивительную метаморфозу с окраской цветков этого растения. Обнаружив недалеко от дачи (в п. Ёнском) на пустыре куст тысячелистника с ярко-розовыми цветками, я решила пересадить его на дачный участок. Пересадила, куст прижился. На следующий год зацвёл обыкновенными белыми

цветками. Так цветёт и до сих пор, уже несколько лет.

Ароматы

Люблю сосновый лес, сосну. Вероятно, это связано с моей родиной, с далёким детством. Стараюсь, когда есть возможность, принести в квартиру несколько сосновых веточек (на даче у нас растут сосны, на участке), ставлю в вазу с водой. Стоят они очень долго, даже появляются нежные светло-зелёные побеги и жёлто-розовые пыльники. Но, самое удивительное – аромат хвойный временами вдруг ощущается очень сильно в комнате. И заметила я: это перед снегопадом большим, бурей.

Для меня, рыбачки, это немаловажно. Предсказания погоды не обманули ни разу. Может быть, так ведут себя и цветы, но я как-то это не обнаруживала..

Природные явления.

Землетрясение

В 1948 г. в Ашхабаде произошло сильное землетрясение. Я ещё училась в школе. По радио это освещалось постоянно. Будучи позже в Туркмении я слышала много рассказов от очевидцев этого явления. «С

вечера куры не садились на насест, кудахтали. Коро-
вы мычали. Кошки покинули дома, жилища» - этот
первый рассказ я услышала от своего преподавателя
геологии Ильи Павловича. Вся живность, да и люди,
по-видимому, чувствовали некоторое беспокойст-
во. «Мы с мужем спали, проснулись от гула и грохо-
та. На спинках кровати, на которой мы лежали, была
уже плита, закрывавшая нам выход. В просветы от
завалов воздух ещё проникал. Находившиеся рядом
мясокомбинат и аптека были разрушены. Газ, от раз-
лившихся препаратов, действовал на глаза, дыхание.
Через несколько часов нас откопали солдаты» - рас-
сказала работница нашей экспедиции (Гаурдакской).

Во всех слышанных мною и прочитанных историях,
связанных с аномальными явлениями, удивляет поведе-
ние животных. Перед взрывом дома в Каспийске кошки
покинули жилища. Собаки разделили участь хозяев. Об
этом писали в газете, «Известия», если не ошибаюсь.
Когда я была на гидрологической съёмке в горах, меня
очень удивляло поведение наших ишаков. Здесь, в го-
рах, нередко встречались карстовые воронки, это про-
валы большой глубины (до 10-30 метров) Стенки отвес-
ные, вертикальные. Что на дне, не разглядеть. Готовую
воронку видишь, а вот когда какой-нибудь участок вот-
вот обвалится, можешь и не увидеть. Опасность ряд-
дом! От малейшего сотрясения – обвал! Ишак к такому
участку близко не подходил. Резко сворачивал с тропы,
бежал в полусухие, колючие заросли дикого урюка. Ни-

какой силой его не повернуть обратно на тропу, пока не обойдет этот опасный участок. Осторожно приближаешься к месту, с которого он свернул. Видишь небольшое отверстие, в котором, как в воронку плывёт песок с поверхности. Образуется очередная карстовая воронка.

КРЫМ. ГРЯЗЕВЫЕ ВУЛКАНЫ

Крым. Первая практика. 1956 год. Разведывалось месторождение боратов. О практике в Крыму можно было только мечтать. Я впервые увидела море, Азовское. Мы с однокурсницей Тамарой решили искупаться. В тот день был шторм. Это был большой риск! Громадные волны неслись к берегу, опрокидывались, плавной лавиной доходили до пляжа и затем с песком и галькой быстро отходили назад.

Так как моря нам никогда не приходилось видеть, мы решили, что оно всегда такое. Зашли в воду и с отходящим от пляжа потоком добрались до настоящих волн. Резво подпрыгивали на гребень волны, опрокидывались... Сначала радовались, но вскоре стало страшновато. Потому что волны оттаскивали нас всё дальше и дальше от берега в море. Кое-как мы выбрались на пляж, пустынный в этот день. Знакомые, узнав об этом, только руками разводили.

Вышли на работу. Поехали смотреть грязевые вулканы. В процессе учёбы мы изучали разные типы вулканов, но эти особого впечатления не произвели. Несколько небольших конусов, сложенных тёмно-

серой, почти чёрной, вязкой массой, извергали время от времени фонтанчики и пузыри такой же грязи. Конечно, через некоторые промежутки времени происходят и большие извержения, взрывы, выбросы на значительную высоту, но нам это не удалось увидеть.

Кстати, Ковдорская гора «Железнорудная», ещё не затронутая техногенными изменениями, в первоначальном виде (пройдены на ней были только разведочные канавы), поросшая лесом, очень по форме напоминала вулкан, окружённый горами (Пилькомо-Сельга, Воцуваара, Мого-вид и др.). Когда проводилась аэрофотосъёмка Ковдорского массива, ведущие эту съёмку учёные говорили, что это вулкан.

Если это и вулкан, надеюсь, скоро он не заговорит. Потухший. Часто, идя по Ковдорскому массиву, по рабочим участкам, я пыталась понять характер тех или иных образований (обнажений, делювиальных потоков, состава морены, каких-то не свойственных данному участку глыб породы и др.). «Хорошо бы быть академиком!» То, что гора вулкан, я не сомневаюсь, интуиция меня редко обманывала.

Впервые я увидела «Железнорудную» в 1958 году. Она возвышалась над окрестностью среди тающих снегов, среди роющихся котлованов под будущую обогатительную фабрику.

Купание. Туркмения

Неделю провели на гидрологической съёмке в горах. Обследовали небольшие источники воды. Цепь параллельных горных гряд небольшой высоты, внизу просматривается участками зелень, значит трава, камыш. Спускаемся вниз. Растительность оживает, колыхается. Кобры и другая живность покидает быстро источник. Едва увидишь чей-нибудь хвостик. Пробуем на вкус воду: горькая, солёная, пресная, сладковатая на вкус и др. Вкус воды определяется природой, вмещающий источник.

Определяем дебит источника. Замеряем размеры источника, глубину, вычерпываем воду ведром какое-то количество воды (20-30 вёдер), затем следим за восстановлением уровня воды в источнике. Метод примитивный, но представление об источнике даёт.

Прибыв на базу на выходной день, отдыхаем. Пришла мысль пойти искупаться. Компания из четырёх девушек-студенток отправилась дружно и разом. По «наводке» местных жителей без труда разыскали озеро в 5-7 км от посёлка. Сколько я видела разных озёр до этого и позднее, но ТАКОГО! ... Водоём около 200-м в диаметре. Берега совсем пологие (пляж). Вместо песка, как это бывает в природе – соль белая, крупнозернистая. Вода чистая на вид, зеленовато-голубая в толще. Холодная. Воронкой идёт углубление.

Среди нас была спортсменка-пловчиха с Украины, высокая стройная девушка. Не дожидаясь, пока

остальные разоблачаются, она с разбегу нырнула, поплыла красивым стилем. Быстро пересекла озеро до другого берега, развернулась, поплыла обратно к нам, уже тоже зашедшим в воду. Купались долгонько, выходили на берег периодически погреться. Наконец решили возвращаться, одежду несли в руках. Жара, ветер тоже горячий сделали наш поход обратно невыносимым. Пришлось одеться, но и это не улучшило нашего состояния от жжения солнцем и солью.

Случайно наткнулись на другое озеро такого же размера примерно. Вода по признакам там была пресной. В озере находилось стадо овец. Пастуха видно не было. Не сговариваясь, мы кинулись в воду к овцам, которые шарахнулись от нас. Прыгнули в одежде прямо. Быстренько выбрались обратно. После этой процедуры стало легче. Ещё на пути нам попался мостопоезд, большие цистерны с водой, шланг на виду, сообразили облиться холодной водой. На радостях отправились снова в путь. Внезапно выскочил разъярённый работник этого предприятия, схватил шланг и начал поливать нас водой вдогонку. Убежали мы благополучно. Этот воскресный отдых закончился.

Были и другие воскресные выходные. Местное население устраивало праздники: по случаю свадеб, возвращения со службы в армии и по другим поводам. Приглашались все желающие. Угощение было хорошим. Среди такыра варили плов, пекли лепёшки, чай. Мы тоже с удовольствием и интересом посещали эти праздники. Громко звучала музыка (национальные мо-

тивы), красивые, праздничные национальные одежды. Мир, благополучие и радость царили здесь в те годы.

ТУРКМЕНИЯ. 1957 год

Преддипломная практика, Туркмения, Гаурдак. Месторождение серы.

Июнь месяц. Жара. В тени 49 градусов по Цельсию. Нередки пыльные бури. Мельчайший песок несётся, забивая глаза, уши, одежду. Солнце как бы во мгле. Земля голая, если не считать редких сухих былинки. Нас убеждают, что ещё в мае цвели маки, тюльпаны. Нас, это меня и мою однокурсницу Надю. Трудно представить потрескавшуюся землю, точнее такыр, в маках и тюльпанах. Местное население относилось к нам хорошо. Доброжелательно. К нам, приедем, русским. Для них мы были все русские, как, вероятно, и они для нас мусульмане. Приходилось бывать в дальних кишлаках, в горах пастухов. Впервые я наблюдала такое гостеприимство со стороны этого народа: туркмен, узбеков и многих других национальностей. Когда в октябре (04.10.1957 года) был запущен первый советский спутник (да и вообще первый!) и мы оказались среди некоторого скопления местного населения, нужно было видеть, как они радовались этому сообщению: хлопали в ладоши, прыгали, улыбались, выкрикивали что-то на своём языке. Радовались общему успеху.

Вернусь к цели моего главного повествования – описать посещение одного природного «чуда», пещеры в горах. Долго собирались посетить пещеру, наконец, случай представился. Несколько местных мужчин отправились в пещеру за солью. Эту соль они предпочитали всякой другой, в том числе и магазинной. На склоне горы издали виднелось небольшое тёмное отверстие. Добрались. Пришлось пролезать в пещеру на коленях, на четвереньках. Преодолев этот вход, оказались под высоким сводом, с которого в виде сосуллек свисают сталактиты. С подошвы также поднимаются, как бы навстречу им, похожие по форме сталагмиты. Ещё на своде хорошо просматриваются крупные кристаллы (кубы) галита (каменная пищевая соль, NaCl), бесцветные, иногда голубоватые и красноватые. Здесь же кристаллы с участками сильвина. Кубы также бесцветные, красноватые до красно-бурых. Калийная соль, KCl . Кристаллы крупные, от 10 до 30 см. На отдельных участках свода видны друзы гипса, бесцветные, почти прозрачные, даже очень напоминают горный хрусталь. Свод высок и недоступен для определения всего, что там просматривается. На подошве пещеры и стенках зернистая масса минералов. Это поле деятельности наших спутников по заготовке соли. Наполнив мешки (именно мешки, не рюкзаки), они отправляются в обратный путь, и мы с ними, налегке. Эти наши спутники теперь не скоро сюда пойдут, запас соли достаточный сделан. Пойдут другие, полагаю. Попробовали на вкус эту соль из мешков – солё-

ная, с заметной горчинкой. Горчинка от присутствия небольшого количества сильвина, который на вкус горький. Другие минералы, как то: гипс, известь, глина – безвкусы, да и не растворяются в воде. Приходилось позже видеть и другие пещеры, окультуренные – с освещением, барами, обустроенные... Но эта оставила яркое впечатление, ощущаешь её прохладу, сказочность.

Костры

Кто не любит маленьких, ярких костров. Особенно в дождь и или в морозную ночь в поле, на рыбалке. Полеми геологи называют рабочие места, выходящие за пределы баз, мест их обитания в обычное время (города, экспедиции). Чувствуешь тепло, приподнятое настроение. Как поётся в песне; «Не за огонь люблю костёр, за тесный круг друзей». Но огонь может обернуться и страшной стихией. Развести костёр целая наука.

У каждого любителя природы свои приёмы, свой опыт безопасного разведения костров. Лично у меня он тоже отработан. Когда со студентами-практикантами мы проводили съёмку, точнее обследование геофизических профилей. По периферии Ковдорского массива, я упорно объясняла, как и где разводить огонь. Прежде всего, выбирали место. Как правило, у водоёма: река, озеро, ручей. Всегда находился большой валун, глыба, или выход на поверхность монолитных коренных

пород (гнейсов, гнейсо-гранитов, амфиболитов). Особенно хороша для этой цели глыба, почти правильной, близкой к прямоугольнику форме. На её поверхности, как на печной плите, разводился крошечный костерок из сухих веточек можжевельника, сосны, берёзы и др. Ёмкость для воды около 3-х литров, вскипала за 5 минут. Чай готов! Пожалуй, самую высокую температуру давал можжевельник. Встречался он почти везде, почему-то часто уже полусухой, или почти сухой совсем. Имел какое-то угловатое строение – ствол с частыми ответвлениями под прямым углом, без коры уже, светло-серого цвета, ломкий. Это растение тоже одно из моих любимых. Оно из семейства кипарисовых, хвойное. Можжевельник — обладатель сильных фитонцидных свойств. С ним не сравнится даже сосна по этим свойствам. Традиционная медицина признаёт его, как лекарственное растение. Плоды — шишки, похожие на ягоды. Здесь, в Ковдоре, он в живом виде имеет куцую изометрическую форму и невысок -0,7-1.0 метра. На Новгородчине, где прошло моё детство, имеет пирамидальную форму, достигает высоты 2-3 метров и даже выше. Пишу, имеет, а жив ли он нынче? Не была на моей малой родине около 25 лет. Иногда спрашиваю знакомых, что они там отметили, что видели?

Вспоминают в основном пиво замечательное. Завод, построенный чехами, или с их участием, где-то в семидесятых годах прошлого века. Как непривычно употреблять «прошлый век». Спрашиваю про озеро «Ратца», на берегу которого стоял наш великолепный дом, где мы, я

и два моих брата, провели большую часть военного детства. Не знают. Наверное, пересохло. Вернусь к кострам. Костёр всегда гасился остатками чая. Всякий хлам, упаковки, обертки сжигались прежде, чем загасить костёр.

Рыбалка на Имандре

Имандра – озеро большой протяжённости в Мурманской области, больше 100 километров. Наша команда рыбачек-любительниц весной: в марте, апреле, нередко и до конца мая, предпочитала рыбачить там. Сообщение было удобным: поезд Ковдор - Кандалакша ходил 2 раза в сутки. Высаживались на станции Уполокша. Когда-то это был небольшой посёлок.

Всё нас устраивало на Имандре: близость озера, пляж с южного берега, достаточно рыбы, сиг, хариус, голец и др., достаточно дров для костра (топляк, прибитый к берегу). С восточного берега впадает река Вандас, бурливая — там и рыба лучше ловилась. Моя страсть рыбачить на Имандре оборвалась внезапно. Поймала я как-то два, довольно крупных сига. Особенно их не разглядывала. Моя приятельница такую рыбу уже видела. На боковых сторонах просматривались слабывыпуклые бляшки, размером 1-1,5 см, иногда крупнее. Ткнув кончиком ножа в бляшку, увидела вытекающую белую густую жидкость на обоих боках рыбы.

На месте бляшек остались язвы. Швырнула рыбу от себя подальше. Откуда ни возьмись, подлетела ворона, расклевала пополам одну рыбину. Поднять целиком, похоже, не смогла. Улетела. Быстро вернулась, забрала вторую часть, также поступила с другой рыбиной.

Спросила у работника железнодорожной станции, который рыбачил каждый день здесь, попадалась ли ему такая рыба: «Попадалась часто, выбрасывал». Больше не бывала я на *Имандре, 20 лет уже.

***Имандра** — озеро в западной части Кольского полуострова, крупнейшее в Мурманской области и 14-е в России по площади водного зеркала <https://ru.wikipedia.org/wiki/Имандра>

Веники

Какое прекрасное занятие готовить (вязать) на зиму веники! Из далёкого детства всплывает: мать приносит большую охапку берёзовых веток. Очищает от лишних веточек, листьев. Складывает, чтоб получился правильный букет, рукоятка веника потом обрубается ровно. Связывается веник колечком из тонких веточек, отходов. Сейчас обычно связывают бечевкой.

Главное в этом «производстве» - не навредить берёзе. Брать нужно нижние 2-3 ветки. На них зачастую почек уже нет, нет и новых побегов роста, да и лист на них сидит крепче. Через год-два эти ветки отомрут

все равно, засохнут. Веник из таких веток получается лучше и по форме, и по качеству. В выходной день отправляемся на ближайшие карьеры, заброшенные уже – вермикулитовый, песчаный. Берёза на открытых и песчаных местах лучше. Небольшая компания: коллеги по работе, иногда и студенты-практиканты, соседи. Календарное время для сбора веников берёзовых принято в период после 7 июля (Иван Купала) и 12 июля (Петр и Павел) около трёх недель, практически до начала пожелтения деревьев. Это в умеренной и центральной полосе России. У нас, в Мурманской области, почти такое же. Берёза распускается позднее, но, дальше, всё идёт стремительно. Лето наше короткое.

Помню, одна студентка из Днепропетровска (Анна), рвалась за сбором веников, хотела своего преподавателя порадовать, послала ему веников по почте. Хорошая девушка, устроила нам вечер, познакомила с творчеством В.Высоцкого, много записей его песен привезла с собой. Один наш коллега по работе, С.Б.Лесохин, упрекал нас, что мы неправильно готовим веники. Надо обязательно ввязывать веточки цветов, васильков, злаков, цветущих пород деревьев. Интересно!

Связав веники, завяливаешь их дома, разложив их по одному, периодически переворачиваешь 2-3 дня. Затем заворачиваешь трубочкой в газету, обвязав ниткой, чтоб не развернулись. Укладываешь на антресоли в квартире. Будут хорошо храниться несколько лет, если нужно. Не теряют своих качеств. Распаришь в горячей воде и

как свежий, только что связанный. Посетовала как-то, что негде хранить веники, и один юный техник-геолог (Дима) поделился со мной опытом своих родителей. Молодец, Дима! Когда меня спрашивают, как я сохраняю веники в квартире так долго, я делюсь своим опытом тоже

О братьях наших меньших

Серый

Серый, один из наследников Муси - Сека. Серый, такую кличку мы дали ему, был красавцем. Крупный, на ушах ясно просматривались маленькие кисточки, как у рыси. На редкость умный и добрый кот. У Муси часто рождались красивые пушистые дети. Разбирали их с удовольствием. Этот гладкошёрстный, был любимцем нашим. Ходил в лес с нами, как собачонок. Издавал воинственные звуки и прижимался к земле, когда вороны пикировали над ним.

Однажды, явившись с прогулки, Серый услышал в доме писк, которого раньше не было. Муся оставила без опеки новорожденного котёнка, ещё слепого, ушла. Несколько раз в течение суток мы его кормили из пипетки, разведя сухое молоко для грудных детей. Услышав писк, Серый обнаружил сразу источник этого писка. Я была на кухне. Вижу, Серый тащит во рту что-то и кладёт прямо на посудину с молоком.

Побарахтавшись, этот кроха, начал неумело, с чиханием, лакать молоко. Серый сидел рядом, наблюдал. Я даже всплакнула при виде этой сцены. Отнесла насытившегося котёнка на место, Серый устроился рядом. Малыш поползал рядом — и заснул, уткнувшись в тёплую шёрстку Серого. Кот превратился в няньку. Так и спали они рядом до возвращения Муси через несколько дней. После, они уже втроём, отдыхали. Зашёл как-то один наш сотрудник, попросил показать котёнка. Указала в уголок за диваном, где лежали Серый и Кутя. «Это кто, Муся?» - «Нет, это Серый...»

Жаль, конечно, очень, что судьба Серого была трагической. На время своего отпуска я отправляла своих подопечных на полевой участок. Там была кухня полевая для рабочих, оставалось много продуктов. Кошек кормили. Они хорошо чувствовали себя, на природе. Серый как-то забрался на спальное место одного из рабочих. Вернувшись и обнаружив это, тот сразу убил кота. Было партийное собрание на участке, где осудили жестокость. Убийца Серого получил выговор.

Тимоха

Когда появился этот пёс у конторы ГРП (геолого-разведочной партии) вряд ли кто и помнит. Рыже-бе-

лого пятнистого окраса, крупный. «Дворянин» - как говорят о таких. Опекали его в основном сторожа вневедомственной охраны. Да и все, почти, работники ГРП не обижали, любили, подкармливали. Знал он всю численность нашей организации. На своих никогда не лаял, посторонних встречал на расстоянии лаем. Будки у него не было, лежал во дворе на газоне у входа в контору. Иногда заходил в вестибюль, устраивался укромно где-нибудь в уголке. Делал обход территории со сторожами периодически.

Однажды Тимоха повредил где-то глаз. Зрелище было страшным, глаз почти полностью выпал из орбиты, висел на какой-то связке. Каждое утро, идя на работу, я шпиговала несколько кусочков мяса подходящими антибиотиками, пролонгированными таблетками, скармливала псу. «Не поправится» - говорили мне. Но чудо всё-таки произошло. Глаз ушёл в орбиту. Видеть им он все-таки не мог. Ходил как-то боком. Жил ещё много лет. Похоронен был недалеко от территории ГРП. Я уже не работала. Ребята мне рассказали, как вырыли экскаватором яму, опустили в ящичке, зарыли. Одним словом, проводили с честью, как и положено проводить друга.

Булька

Шпиц, возможно метис, среднего размера, белый, длинная густая шерсть, с пушистым ворсом хвост. Хо-

зьяке оказался не нужен, просила забрать или должна будет ликвидировать его. После этого сообщения я внимательно оглядела собаку. Щенок, 7-8 месяцев от роду. Смотрел на меня крупными тёмными глазами. Как маслины. На фоне белой шерсти они выделялись так выразительно. Сердце у меня даже заныло слегка. Такой красавец и может быть уничтожен! Уничтожен по причине, якобы, нехватки средств для содержания. Лукавство, собаке много не надо.

Конечно, пёс оказался у меня. Долго привыкал. Рвался к дому бывшей хозяйки или к ней на работу. Привык. Проходя мимо дома бывшей хозяйки, не смотрел даже на подъезд. Брала его на работу, ездили на дачу, в лес, на рыбалку, чаще летом на лодке. Быстро усвоил порядок, заведённый на озере, на рыбалке. Ловля, потом обед на берегу, костёр на песке у самой воды. Собираем хворост, пёс тоже тащит сухие ветки к костру, любит костёр. Чай готов, раскладываем всякую снедь. Бульке уже подали, но он ждёт, что будет у нас на трапезу. Пока не получит что-то вкусное: сыр, сахар, печенье и прочие вкусняшки, к своей еде не притронется. Убираем посуду, тогда он бежит к своей еде, съедает. Потом первым бежит к лодке, нетерпеливо лает, требует, чтоб быстрее отплывали. Лодка большая, место Бульки на носу. Ветерок, нет комаров, не жарко. Спит. Если кто-то подплывал на своей лодке к нам, он этого не желал, лаял до тех пор, пока человек не отплывал.

В лесу Булька мог оказать услугу при необ-

ходимости. В пасмурный день, когда плохо ориентироваться, задумываешься, в какую сторону идти ближе к большой дороге. Выбрав направление, идёшь. Пёс не идёт следом, сидит, зовёшь – сидит. Значит, направление неправильное. Уставшая собака не желает идти дальше, хочет к дому. Поворачиваешь прямо в противоположную сторону – радостный вскакивает, бежит впереди. А вот и дорога.

Как-то один мужчина, увидев мою собаку, попросил продать ему: «Зачем же нужна такая собака?» - «На охоту – сказал – на медведя». Подумала, что шутит: «Как можно преследовать медведя на таких коротких ногах в лесу или на снегу?» - «Вывозим на буранах несколько собак к месту охоты. Бесстрашные, держат медведя» Удивлена, продать отказалась. Друзей не продают. Говорил о Западной Сибири.

То, что Булька бесстрашный, знала. Не раз не убеждалась. Мог вступить в бой с любой собакой, быть покусанным, но не отступить. Мог проходить разводья в ледяной воде, идти по вскрывшимся болотам по шею в грязном месиве, шёл за мной следом. Как-то раз, бродя весь день по озеру, по льду подходили к берегу. На автобус, пора ехать домой. У берега полоса открытой воды, волны гуляют. До берега около 30 метров, знаю, что глубина здесь не выше пояса. Прыгну в воду и быстро доберусь. Как смотрел на меня Булька, в воду он не хотел. Сколько тревоги было в его глазах. Успокаиваю, беру на руки, рюкзак за спиной, прыгаю в воду. Быстро к берегу.

Снимаю сапоги, выливаю воду. Отжимаю все, что можно снять. Пёс бегает по берегу радостный. Успели на автобус. Домой едем, в Ковдор. Иногда мне кажется, что Булька понимает мою речь, знает, о чём я говорю. Собираюсь дома ехать куда-нибудь. Пёс крутится рядом: «Ты сегодня не поедешь. Дома будешь!». Отходит от меня, не смотрит уже в мою сторону. Понял, обиделся. Эта поза его начинает меня беспокоить. Обдумываю. Решаю всё-таки взять его: «Поедешь!» Снова подле меня, подпрыгивает, радуется.

Однажды на даче увидел привязанную корову, паслась на заброшенном огороде. Подскочил поближе, остановился. Смотрел то на корову, то на нас. Такое удивление было в его глазах и так нам было смешно это наблюдать. Не лаял, мы стояли, смотрели. Наконец, видимо он оценил обстановку, подбежал к нам. Коров, конечно, он до этого не видел. Много лет он сопровождал меня, находился рядом. Невозможно описать все сцены, когда я поражалась, наблюдая ум и сообразительность своей собаки, преданность.

К сожалению, ушёл он из жизни рано, в 13 лет от роду. Подрался с крупным цепным псом, был покусан, болел. Много на счету собак, тысячелетиями сопровождавших человека, было доброго. Уже в наше время достаточно вспомнить собак-санитаров, вывозивших с поля боя раненых, собак-истребителей танков, бросавшихся со взрывчаткой под гусеницы, собак, доставлявших в непогоду на Севере вакцину для детей

во время эпидемии (упряжки), собак, несущих службу на границе и в полиции. Подвигов собачьих не перечесть. И если случаются обратные, негативные «подвиги», это безответственность наша, человеческая. «Собака бывает кусачей только от жизни собачьей».

Батар

Кот появился на даче глубокой осенью пару лет назад. Чёрный, крупный, гладкошёрстный. Возможно, он и раньше там, на даче, пребывал. Стала я замечать, что сухари и сухие грибы из беличьей кормушки стали быстро исчезать. Однажды я и обнаружила его у кормушки. От меня он не шарахнулся, как другие приبلудные. Стал тереться об ноги. Мяукать он почему-то не умел и до сих пор, похоже, не умеет. Стала его кормить. Быстро привык. Назвала Батаром. Нрав у него хищный, ловит всех, кто летает, бегает, ползает. К сожалению, белок на какое-то время совсем не стало видно во дворе, распугал. Как-то тащил белку в зубах, пыталась догнать, отобрать и наказать. Исчез как молния где-то. Появился часа через три: «Ах ты, бандит!» Кажется, понял укор. Нападает даже на собак и кошек, зашедших во двор. Бросается, как пантера на пришельцев.

Очень любит прогулки в лесу вместе с нами, со мной и внуком. Как резвится в лесу: запрыгнет на дерево, соскочит, залезет на большую глыбу каменную, полежит на ней, наблюдая за нами, пока мы заняты сбором

грибов и ягод. Безошибочно определяет момент, когда мы собираемся обратно. Вскрывает, находит тропу и впереди нас бежит к даче: «Иди за ним - говорю внуку – он дорогу знает лучше нас». Так и идём строем: кот, за ним внук и сзади я с клюкой. Вернувшись с прогулки, хорошо покушает, часа два потом спит под кедром (кедровой сосной). Вечером идёт провожать нас на автобус. Уезжаем, кот остаётся. Утром встречает.

Животное явно было домашним. Кто-то выбросил. Я надеялась, что когда-нибудь всё-таки он вернётся в свой бывший дом или его найдут. Иногда спрашивала, не потерял ли кто кота. Польза от кота, безусловно, какая-то есть на даче, на огороде. До него зимами весь снег на участке был испещрён следами мышей, полёвок, зайцев, горностаев... Иногда кусты жимолости были обгрызены. Беспокоилась я за яблоню. Уж больно она красива, когда цветёт. Уже большая, больше 4-х метров (сибирская яблоня, декоративная).

Полезно вспомнить, что когда в Санкт-Петербурге Екатерина вторая (Великая) собирала коллекцию картин для Эрмитажа, там же она поселила и кошек, за которыми ухаживали и которых кормили специально приставленные слуги. Это была забота о сохранении шедевров от крыс. Вроде и сейчас кошек в Эрмитаже держат. Как-то давно в журнале, к сожалению, не помню номера, кажется, это был «Огонёк», читала и запомнились мне слова старого ветеринара о том, что если мы изведем «мурлыку», проблемы, связанные с мышами и крысами мы не решим. Больше того, он утверждал, что

в его практике не было случаев, когда бы человек заразился от кошек, а кошка от человека нередко заражалась. В наше время никто, возможно, не станет это утверждать, т.к. человек стал другим, крысы тоже другими.

В романе А.С.Пушкина «Дубровский» крестьянин полез на крышу вызволить кошку из огня, спасти. Примеров подобных немало и в нашей теперешней жизни. Слышим по радио, телевидение призывает сохранить «живую» природу, заботиться о «братьях наших меньших», о птицах также, особенно о тех, которые остались почему-то на зимовку. Очень мало волесушишек сосновых, белки бегут к людям, даже забираются в дома. Голодно.

Фаунд

Собака стояла за калиткой дачного участка. Почувствовав её пронзительный взгляд, подхожу к калитке. Моментально отскакивает. Успела разглядеть, тёмно-коричневая с чёрными полосами, тигровая окраска. Далеко не убегает. Выношу еду, оставляю, съедает. Ещё выношу. Собака худа страшно. Рёбра так выделяются, что можно без труда пересчитать. Стала приходить каждый день. Молча ждала за забором. Постепенно стала привыкать, заходить во двор, но близко не подходила. Иду в лес. Собака на значительном расстоянии следует за мной. В карманах что-нибудь съедобное, периодически выкладываю на пень или камень. Подходит, съедает. И так она проходит за мной весь маршрут вверх, на гору и обратно к

даче. В моё отсутствие она тоже приходила на дачу.

Стала я оставлять ей миску с едой в уличной печке, чтоб вороны не нашли. Дверца печки легко открывалась, собака сообразила, как достать еду. Каждое утро, приехав на дачу, я определяла, была ли она. Больше ни одна собака не открыла бы печку.

К осени Фаунд, так я назвала собаку, почти привык ко мне. Поправился, стал похож на настоящую собаку. Иногда даже оставался во дворе, полежать. Внезапно исчез. Был отстрел, говорили знакомые. Ходила, искала. Не появился, жаль. Выпал снег. Следов собачьих не было. Собак я не хотела заводить после Бульки. Кормила бездомных, если приходили на дачу или в лесу встречались (были и такие).

Муся

«Нелюблю кошек, но твоя Муся меня просто очаровала» - сказал как-то мой сосед по лестничной клетке Н.А.Дорохин. Когда он возвращался за полночь с работы, Муся его встречала далеко от дома. Возвращались они уже вместе в наш двенадцатый дом, на 5 этаж. Муся указывала глазами, что надо позвонить в квартиру... Муся знала, когда мне надо вставать, будила. Касалась лапками лица и довольно мурлыкала, когда я открывала глаза. Соседка удивлялась, отчего я никогда не просыпаю на работу. С ней это случалось нередко. Однажды мы, соседи, находившиеся вечером во дворе,

стали свидетелями такой сцены. Пробежавшая мимо овчарка, хозяин шёл поодаль, рванулась к котёнку, гулявшему по забору. Участь несчастного была бы страшной. Муся броском пантеры вцепилась в морду овчарки. Невозможно было растащить обезумевших животных. Кошка волчком крутилась вокруг шеи, туловища собаки. Та пыталась её ухватить за хребет. К счастью, подбежал хозяин собаки... Котёнок был не наш и тем более удивительно, что Муся защитила чужого и маленького. Собака не случайно бросилась на котёнка. Проходившая мимо женщина, явно подвыпившая, скомандовала «Фас!» Несколько слов о появлении у нас Муси. Сын-первоклассник, возвратившись из школы, объявил, что у подъезда котёнок, он хочет есть. «Хорошо» - говорю – «Приноси, накормим и вынесем обратно на улицу». Принёс. Серое существо, как два сложенных листочка. Хвост длиннющий, кончик белый. Накормили. Заснул, уткнувшись прямо в блюдечко. «Пусть поспит» – говорю сыну. Проснулся, накормили ещё. Вынесли на улицу. Он ждал ежедневно нас у подъезда. Процедура с кормлением в квартире, выносом на улицу продолжалась довольно долго. Наконец, решили взять его себе. Назвали Сатурном. Оказался Мусей. Проблем, которых я опасалась, вроде бы не было. Прожила она у нас 19 лет. Потом исчезла. Потомство было. Ещё один случай, сильно меня поразивший. Пришла с работы вечером расстроенная. Села и сижу, молча, перебирая в уме события. Сижу, долго не двигаясь. Не заметила – рядом Муся, такая же тихая. Наконец, она

ударил меня лапкой несколько по губам – говорить надо. Тут только я и пришла в чувство реальности: «Ах, ты, моя хорошая, поговорим с тобой, покушаем!» Приболела как-то Муся, лежала, дышала открытым ртом, нос был заложен. На обеде я отправилась с ней к ветеринару. Завернула её в кусок грубой ткани, чтоб не убежала. Она вырывалась из этого плена. Эта возня мне надоела и решила я одна пойти к ветеринару. Оглянувшись, я увидела, что Муся следует за мной по пятам. Так мы дошли до клиники, поднялись в коридор к кабинету. Закрыт. Ждём. Появляется врач: «Что, заболели?»— спрашивает. — Заходите». Открывает кабинет. Захожу я и, следом, Муся. Запись в журнал. Фамилия, адрес, имя кошки, возраст. Это прекрасная и добрая женщина сделала укол Мусе, дала лекарство домой бесплатно. Мы ушли. На другой день Муся была здорова.

Как жаль, что имена этих добрых людей мы не всегда запоминаем. Может быть потому, что время было другое. Принимались эти услуги как должное, как долг профессиональный. Много удивительного непонятного в поведении нашей подружки. Проснулась я как-то ночью от довольно хорошо слышимого рычания у двери Муси. Что-то недоброе было в этом рычании. Подошла к двери. Тихо. Спрашиваю: «Кто?». Мужской голос: «Откройте, пожалуйста». «Что надо?» - «Попить». «Уходите, нет воды на пятом этаже». Вода действительно не всегда доходила тогда до пя-

того этажа. Через некоторое время шаги стали удаляться. Вышла я тихонько на лестницу, открыла окно, никого нет. Ушёл вдоль стены, чтоб не видно было.

К эпизодам, вошедшим в первую часть книги, хотелось бы добавить ряд ещё запомнившихся эпизодов, относящихся к братьям нашим меньшим. Встретился как-то на дороге от Кох-порога до посёлка Ёнский большегрузный автомобиль «Камаз». Водитель любезно согласился подвезти меня. В кабине был пассажир – маленькая беленькая собачонка. Возит водитель её с собой, подобрал где-то бездомную, кормит. Как только останавливается, собачка выскакивает, крутится рядом. Заводится двигатель – вскакивает в кабину. Понятливая. Так и ездят вдвоём по длинным дорогам. Собачке повезло, а, может быть, и водителю? Работая на съёмке Ковдорского массива (восточного участка) девочки-студентки обнаружили серого кота, подростка. Вышел из кустов, подошёл к девочкам, которые в это время отдыхали, и стал ласкаться, как будто знал их всегда. Девочки покормили его. Продолжив съёмку (около десяти километров от города), студентки носили с собой кота в сетке-накомарнике.

Закончив рабочий день, взяли кота с собой на базу, где жили. Уезжая с практики, кота увезли с собой. Лёшкой назвали. Прибегаю как-то на обед. У подъезда мальчик, держит в руках щенка, совсем крохотного. Просит взять щенка, потому что он голодный и маленький. Спрашиваю,

что же домой его не несёт – родители не разрешают. Обещаю мальчику накормить щенка и вынести обратно. Мальчик сбежал, осталась я со щенком, с больным. Что делать? Вылечили, вырастили. Оказался прекрасным псом, похожим на немецкую овчарку. Сын привязался к собаке, гулял с ней, дрессировал. К несчастью, нашёлся живодёр, воспользовавшийся моментом. Называли собаку Боем. Сын очень страдал, искал везде, ездил в соседние сёла. Не нашёл. К животным у нас отношение разное. А собака никогда не предавала хозяина, служила людям. Как не вспомнить собак - истребителей танков во время войны, собак, вывозивших с поля боя раненых на волокушах в полевые медсанбаты, собак на охране границ. Недаром кое-где в России и других странах установлены памятники собакам. Да, можно бесконечно говорить о собачьей преданности и помощи человеку.

ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА РИМСКОЯ-КОРСАКОВА

20.04.1904 - 14.10.1987

КАУНДИЛАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ РАПУБЛИКИ ЭСТОНΙΑ
ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКИХ ПРИНЦИПАЛОВА

Ольга Михайловна родилась в семье известного эстонского
Музыканта Мухомова и в семье Римских-Корсаковых.

Она была младшей из пяти детей, четвертым в семье. В детстве она
находилась в семье бабушки в Ревеле-Корсакова.

В 1921 году Ольга Римская-Корсакова поступила
на геолого-географический факультет
Пензенского университета.

В 1929 году она впервые приехала в Ковдор.

С тех пор она использовала в геологическом
Ковдорском институте в начале 1930-х годов Ольга Михайловна
использовала большую привлекательность,
на Ковдорском месторождении она провела
28 летних сезонов.

Будучи членом эстонской делегации в 1931 году она
«Большого Ковдора» О. М. Римская-Корсакова опубликовала
в журнале «Рудный Ковдор»

серию статей об истории открытия местонахождения и месторождений,

о развитии горной промышленности в Ковдоре,

о деятельности людей - творцов горной и металлургической промышленности.

Об этом в 1976 Ольга Михайловна Римская-Корсакова
была удостоена звания

«Почетный гражданин города Ковдора» за большие заслуги
в развитии и в Ковдорского и горно-промышленного комплекса.

К 100 -летию со дня рождения О.М.Римской-Корсаковой выпущен буклет «Симфония камня», где освещён творческий путь Ольги Михайловны, вклад в изучение Ковдора. Я тоже получила буклет в подарок. Прекрасно оформлен. Милое, доброе лицо Ольги Михайловны улыбается мне с обложки..

(Из фондов МАУК «Ковдорский краеведческий музей»)

«Ковдорчане чтут имя первооткрывателя Ковдорского массива — **Константина Михайловича Кошица** — геолога-петрографа. Они сохраняют память и о **Владимире Ивановиче Терновом** — замечательном геологе-разведчике».

О.М. Римская-Корсакова

*(Из фондов МАУК
«Ковдорский краеведческий музей»)*

С.Б. Лесохин
фото - Н. Князева

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Как многое хотелось бы поведать - желания, мысли одолевают. Пора бы и закругляться. Что-то стоящее надо бы выбрать. А что?.. «Но память, мой злой властелин, всё будит минувшее вновь». (Н. А. Риттер). Кроме В. И. Тернового и Н. В. Афанасьевой, моими большими коллегами по работе, наставниками были Борис Иванович Сулимов, Ювиналий Александрович Зиновьев, Сергей Борисович Лесохин. Борис Иванович был главным геологом Ковдорской ГРП после Тернового, имел свой стиль работы и руководства, а главное – своё видение генезиса месторождения. Никогда не был груб, уважал подчинённых, был добр. Выполнял тяжёлую физическую работу наравне с геологическими рабочими. Зиновьев Ю. А. до Ковдора работал на Колыме, на золотых приисках. Любил рассказывать о Колыме, что давало повод Лесохину С. Б. повод позлословить: «А вот у нас на Колыме...». Сергей Борисович – гидрогеолог, главный в ГРП. Эта компания была воплощением семьи, собирались часто вместе, шутили, обсуждали насущные дела. Добрым словом вспоминаю редакторов местных газет. Я. Махлин («Рудный Ковдор») заметил как-то, что я должна писать, слово чувствую. Вот так и была мною получена некоторая путёвка в «писательство». Писала я по просьбе дачников о наших общих дачных проблемах. Главным образом, об отсутствии транспорта. С. В. Комлев разъяснил мне этические нормы печатной газетной статьи. Это была наука, избавлявшая меня от неприятностей. Н. С. Князев мне здорово помогал с хлопотами. Те же дачные проблемы. Как-то я принесла Николаю Сергеевичу очень ядовитую статью. Сказал, что помещать в газету не будет, отнесёт сразу в Ковдорскую администрацию. То, что требовали, получили, благодаря правильному действию Николая Сергеевича.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Об авторе.....	3
2. Родина. Родители. Военное детство. Выбор профессии.....	4
3. ГЛАВА ПЕРВАЯ Начало. Людские судьбы. Работа.....	12
4. Кольский филиал Академии Наук.....	30
5. Улица имени В.И. Тернового.....	33
6. ГЛАВА ВТОРАЯ Картинки природы. Вступление.....	37
7. Братья наши меньшие.....	68
8. Послесловие.....	85

Литературно-творческое объединение «Самовар»

**Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система
Ковдорского муниципального округа»
Центральная районная библиотека**

**г. Ковдор ул. Строителей, д.1 А
тел.: 8(815-35) 7-48-32
эл.почта: kovdor_library@mail.ru
www.kovdor-book.ru**

Литературно-художественное издание

Андреева В.И.

**Не прошедшая мимо жизнь
Автобиографическая повесть
Издание 2-е исправленное и дополненное**

Над изданием работали:

**Составители – Н.С. Князев, З.М. Сафронова
Редактор – Н.С. Князев
Верстка, дизайн обложки – Н.С. Князев
Фотографии – из личных архивов В.И. Андреевой,
А.И. Куркина,
из открытых источников,
из фондов МАУК «Ковдорский краеведческий музей».**

**Сдано в печать 22.02.2023 г.
Формат 148x210. Бумага офсетная.
Тираж 50 экз.
Отпечатано ООО «Панда»
г. Ковдор ул. Сухачева д. 27**

